Владивосток Read Only

Вячеслав Владимирович Маликов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Крупные города мира разрушены войной. Столица Российской территории Земли перенесена в чудом уцелевший Владивосток, в котором начинается череда терактов… За дело берутся два планетарных милиционера отдела К, выслеживая группу лиц, на которых падает подозрение в совершении этих преступлений…

- Вячеслав Маликов

Вячеслав Маликов
Владивосток Read Only

Pussycat, с любовью

Вечерний бред твоих агонизирующих улиц
Течёт по моим венам,
Владивосток.

Пролог

Во время третьей мировой, самой масштабной войны за всю историю человечества, многие крупные города планеты были стёрты с лица Земли: Москва, Санкт-Петербург, Нью-Йорк, Токио, Лондон, Шанхай, Вашингтон, Париж, Берлин, Йоханнесбург и др. Все эти города превратились в радиоактивные руины. Мир, переживший тяжёлый кризис, начинает оправляться от ужаса войны. Планета стала единой, без государств, но с федеративным территориальным делением: Российская территория Земли, Европейская территория Земли и т.д.

Столица Российской территории Земли перенесена в чудом уцелевший Владивосток. Центр культуры и технологий переместился на восток страны.

Весь мир опутан компьютерной сетью, все города связаны плотным информационным кольцом. Многие работают удалённо, посредством компьютеров управляя роботами.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Район имени Второго Воскресения, 12 июля 2072 года, 10:31AM

– Хэй-хэй! Ты действительно собираешься это есть? – пробасил Иван.

– Конечно. А зачем, по-твоему, я это купил? – Демонег захлопнул за собой дверь машины, и поудобнее устроился на сидении рядом с водителем.

– На твоём месте я бы сперва сдал это на томографический анализ, – с сомнением в голосе добавил Иван, поднося

электронный бинокль к лицу.

Их машина стояла у обочины на узкой улочке на окраине центрального района города. Несколько старых брошенных зданий нависали своими бетонными телами над проезжей частью. Вокруг спешили по своим делам люди, легковые и грузовые машины проносились мимо.

– Так, вроде что-то намечается, – Демонег отобрал у Ивана бинокль и окинул взглядом улицу. Из дверей, за которыми они следили, вышло три человека, что-то бурно обсуждавших. Одетые в классические строгие костюмы, они, тем не менее, держались несколько раскованно, словно на них была спортивная одежда. Один их людей держал в своих руках дипломат. Иван потянулся к клавиатуре встроенного в приборную панель компьютера и нажал несколько клавиш. Узконаправленная антенна, спрятанная под капотом, навелась на точку пространства, указанную Иваном и салон машины огласился чужими голосами:

– …гда не надо больше так поступать.

– Да, Мидзуки-сан, я понимаю.

– Ладно. Едем, – люди перешли улицу и подошли к легковой машине.

– Вижу троих людей явно русской наружности, – сообщил Иван. – Вероятность наличия оружия – 97 процентов. Интересно, почему одного назвали Мидзуки?

– Потом подумаем. Давай плавненько подкрадываться, – Демонег запихал в рот недоеденный бутерброд с ветчиной. Иван кивнул и повернул ключ зажигания. Плавно отделившись от обочины, их машина вырулила на проезжую часть и медленно стала двигаться вперёд.

Поравнявшись с машиной, в которую садились трое ведомых, они затормозили и вышли наружу. Демонег, оказавшийся ближе всего к чужой машине, обратился к обернувшимся на него людей:

– Стойте, национальная милиция.

Стоявший рядом с водительской дверью человек резко присел и потянулся к наплечной кобуре. Двое других, бывших с другой стороны машины, выхватили без лишних слов автоматические пистолеты и открыли огонь по милиционерам.

Улица вокруг быстро опустела. Все случайные зрители постарались занять места как можно дальше от места событий.

– Чёрт! – Демонег без замаха ударил ближайшего к нему противника, сидящего у машины, подошвой ботинка в лицо, качнулся корпусом на него, чтобы уйти с линии огня двух других мужчин и своего напарника. Оказавшись рядом с ошеломлённым им противником, Демонег вывернул ему запястье и отобрал пистолет. Добавив ему для приличия рукоятью по голове, он

переключился на оставшихся людей.

Иван тем временем, используя свою машину как прикрытие, не давал высунуться им из-за их машины.

– Что ты копаешься? – крикнул Демонег.

– Это я-то копаюсь? – возмутился Иван. Спрятавшись за машину, он быстро сменил почти пустой магазин в пистолете на другой. На солнце блеснули головки пуль, окрашенные в красный цвет.

Выпрямившись в полный рост, Иван сделал два выстрела по корпусу машины. Стало тихо, если не считать раненого воя из-за машины противника.

Демонег медленно поднялся и на полусогнутых быстро обежал легковую машину. За ней он обнаружил два лежащих на земле тела. Одно не двигалось, второе билось в конвульсиях. По асфальту расползались два кровавых пятна. В машине виднелись два сквозных отверстия, рядом на здании в стене – две глубоких воронки.

– Опять ты бронебойными развлекаешься? – Демонег обиженно посмотрел на напарника. – Это не спортивно!

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, Кабинет начальника второго отдела национальной милиции России во Владивостоке 12 июля 2072 года, 10:31AM

– Пресса в восторге! Писает кипятком и пишет статьи о том, как два милиционера расстреляли средь бела дня пассажиров одной из машин! – не сказать, чтобы шеф был очень счастлив, но и расстроен он не был. Просто констатировал факт.

На месте секретаря шефа сидела миловидная гиноид в милицейской форме и со внешностью семнадцатилетней девушки. Она внимательно следила глазами за своим непосредственным начальником, запоминая каждое его слово.

Шеф продолжал кружить по кабинету, заложив руки за спину. Как и его подчинённые, одет он был не в форму, а в обычную гражданскую одежду. Некогда сам оперативный работник, сейчас он занимал кресло координатора второго отдела. Ходил он немного медленно, так как после серьёзного ранения, когда он потерял ноги и правую руку, недостающие конечности и пару органов ему заменили на искусственные. Уже частично киборгизированный, он занял пост начальника отдела, который возглавлял последние двадцать лет. И хотя ему было уже

пятьдесят два года, свой пост он даже и не думал оставлять.

– Шеф, но ведь никто не пострадал? – подал голос Иван. Его крепкое массивное тело занимало полдивана, стоящего напротив стола начальника. Демонег устроился на втором диване, стоящем перпендикулярно первому. Их шеф ходил из угла в угол, поглядывая то на одного оперативника, то на второго.

– Никто, – согласился он. – Но повреждено несколько зданий…

– Так, царапины…

– Но бронебойные патроны? – шеф строго посмотрел на Ивана. Тот пожал плечами:

– Такая сложилась ситуация. Затягивать перестрелку не имело смысла. Дабы избежать жертв со стороны гражданского населения, пришлось перейти к особым мерам по задержанию преступников.

– Вот так вот и напиши в отчёте! – начальник вперил в подчинённого указательный палец.

– Я лучше это…

– Ты лучше это напишешь, – вновь повторил шеф. – Пускай пресса и общественное мнение будет на твоей стороне. Думай иногда и об отношении к тебе тех, кого ты защищаешь.

– Шеф. я всё понял, – примирительно поднял руки Иван, вставая с кожаного дивана. – Могу я идти?

– Ты ничего добавить не хочешь? – начальник вопросительно посмотрел на Демонега. Тот отрицательно помотал головой. – Тогда идите.

Напарники вышли в коридор и закрыли за собой дверь.

– Невежливо тыкать в человека пальцем, – заметил Иван.

– Невежливо стрелять без предупреждения. Всё остальное можно, – ответил Демонег.

– Ну да. Пойдём отметим такое хорошее задержание. И неважно что Николай-сама даже не отметил тот факт, что мы задержали украденную техническую документацию на новые разработки компании «Рассвет Технология» стоимостью, по моим скромным подсчётам, в четверть миллиарда рублей.

– Откуда такая большая сумма у тебя получилась?

– Я учёл тот факт, что эти разработки в будущем приведут к ещё большему техническому прорыву…

– Baka desu, – они вышли на стоянку и Демонег издалека узрел масштабность повреждений машины. В пылу перестрелки и после как-то некогда было обращать внимание на такие мелочи.

– So desu, – вздохнул Иван.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Городской парк имени Гагарина, 13 июля 2072 года, 9:24AM

В парке было пустынно. Пешеходные дорожки, выложенные старыми истёртыми неровными булыжниками, петляли между высокими вековыми деревьями, маленькими лужайками, аккуратно подстриженными кустами и деревянными скамейками на массивных чугунных ножках. Солнце проглядывало сквозь густую листву, заливая всё вокруг изумрудно-золотистым светом.

На одной из скамеек обосновался седой старик в потёртой, но чистой и опрятной рабочей робе синего цвета. Держа в руках половину буханки хлеба, он отщипывал небольшие кусочки и бросал их перед собой. Вокруг него суетились голуби, подхватывая крошки с земли.

– Держите-держите, глупенькие, – улыбчивый старик привстал с деревянной скамейки, и бросил горсть хлебных крошек подальше от себя. Голуби, которых он кормил, встрепенулись от его резкого жеста. Впрочем, они тут же успокоились и вернулись к еде.

Услышав стук каблучков, старик приподнял голову, оторвавшись от любования голубями. Мимо шла девушка, осторожно переставляя ножки в туфлях на высокой литой платформе; при этом она изящно покачивала бёдрами, словно шла не по тихому утреннему парку в будний день, а по оживлённому вечернему праздничному проспекту. На вид ей было около двадцати пяти лет, но что можно сказать уверенно про возраст незнакомого человека после многочисленных революций в области генной инженерии?

Старик приветливо оскаблился и кивнул девушке. Она же в ответ возмущённо хмыкнула, вздёрнув носик, и зацокала дальше по парковой дорожке, выложенной древним камнем.

Осторожно переставляя ножки в изящных белых лакированных туфельках на высокой платформе, она прошествовала рядом с суетящимися голубями, брезгливо озираясь вокруг. Поправив наплечную сумочку, она откусила маленький кусочек пирожка, который держала, аристократично оттопырив мизинчик.

– Ну что же вы? – продолжал сокрушаться старик за спиной. И в этот момент на плечико ей капнула одна из пролетавших птиц.

– Ах вы сволочи! – возмутилась девушка. Отбросив в сторону мгновенно забытый пирожок, она достала из своей сумочки револьвер и начала стрелять в облако кружащих вокруг голубей.

Грохот первого выстрела подкинул старичка на скамейке вверх. От испуга он охнул и полез в близлежащие кусты. Голуби, перепугавшись резкого и громкого звука, взвились в небо.

– Афигеть, – девушка прицелилась, смешно зажмурив один глаз и прикусив язычок, и пальнула в удирающих врассыпную во всех направлениях птиц.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, 13 июля 2072 года, 11:02AM

– Иван, ты занят? – в кабинет осторожно постучал сержант Нурабби.

– Есть немного. Что такое? – Иван оторвал взгляд от голографического монитора.

– Да там задержали одну женщину…

– Что-то серьёзное?

– Незаконное ношение оружия, стрельба в общественном месте…

– Стоп. Она по нашему отделу проходит?

– Нет, но шеф попросил направить её к тебе, так как третий отдел на выезде, а заняться ею больше некому.

– Я же отчёт для него пишу! Шеф меня подставил! – Иван откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Ну так мне её звать?

– Давай, – сержант скрылся за дверью и через мгновение вернулся, ведя за локоть невысокую девушку. Она шла, мелко перебирая ножками, руки в наручниках она держала приподнятыми на уровне лица.

– Я вас оставлю, – сержант силой усадил девушку в кресло, надавив ей на плечо. Она рассерженно пихнула его кулачками в бок, скорчив злую рожицу. Глухо звякнули наручники.

– Браслеты сними только, – Иван подождал, пока сержант выполнит приказ и покинет кабинет:

– Все данные уже на терминале.

Иван медленно переключился на новый файл, содержащий протокол задержания. Девушка в это время быстро окинула взглядом кабинет: мебель, окна, дверь и хозяина помещения. Иван же, в свою очередь, занялся тем же – изучением задержанной.

Заложив ногу за ногу перед ним сидела девушка лет двадцати пяти. Иван стал отмечать про себя её отличительные

черты, мысленно составляя словесный портрет: невысокая, приятных округлых форм, белокурая, голубоглазая, одета во всё белое: белое платье, состоящее из короткой кружевной юбочки колокольчиком, кружевного же верха с v-образным декольте, открывающим вид на глубокую ложбинку между высоко вздымающимися грудями, рукава платья доходили только до локтей, обрамляя их кружевами. Кружевные подвязки белых чулок не доставали до края платья, оставляя часть бедра открытой для взглядов. Белые лакированные туфли на высоком каблуке. В волосы у висков вживлены тонкие белые нити, доходящие до колен девушке, если она встанет в полный рост, на концах которых покоились тусклые голубые сапфиры.

– Меня зовут Иван. Я буду следователем по вашему делу. Скажу сразу – я работаю во втором отделе, который борется с преступлениями в сфере высоких технологий. Тем не менее, ваше дело буду вести я.

– Вас наказали? – подала голос девушка, выдернув правую ногу из под левой и положив её сверху. Как бы невзначай в ходе данной операции она продемонстрировала Ивану свои белые кружевные трусики.

– Э… Что-то типа того, – кивнул он. – Мне так кажется.

– А пошлите их всех куда подальше, Иван.

– А что с вами будем делать? – Иван пробежал глазами по протоколу и зачитал вслух:

– Незаконное ношение оружия, как то «револьвер шестизарядный, разрывные пули», «стрельба в общественном месте»…

– Ну так я никого не ранила и не убила, так ведь? – девушка подалась вперёд, доверчиво хлопая длинными чёрными ресницами.

– Чтобы начать стрелять в безответных птиц, нужно быть очень злой на них? – Иван привстал с места и прошёл к креслу, за которым сидела девушка, встав за её спиной.

– Ну да, они меня обкакали, – блондинка извернулась в кресле, стараясь увидеть Ивана.

– А не принимала ли ты сегодня какие-либо препараты?

– Что за вопросы вы задаёте девушке?

– Или мне отправить девушку на экспертизу?

– Да пошёл ты, – девушка отвернулась, вперив глаза в пол. Захлюпав носом, она добавила:

– Принимала.

– Что именно?

– Не знаю.

– Где взяла? Откуда?

– Не знаю. Угостили меня! – она вновь обернулась на следователя, на этот раз взгляд её наполнился ненавистью:

– Какой правильный тут стоишь! Огромный вон какой – одни мускулы. Тебе легко жить, тебя мало кто обидеть может…

– Ты мне ещё про трудное детство расскажи, – вздохнул Иван.

– Не буду. Кто ты такой, чтобы тебе рассказывать про моё детство? Давай там свои вопросы – отвечу. Но в друзья не набивайся!

– Никому и не надо набиваться в друзья, – Иван вернулся в своё кресло:

– Год рождения?

– 2047.

– День-месяц?

– Пятое декабря.

– Место рождения? Национальность?

– Лагерь для перемещённых «Нулебка», Хабаровск. Родители из Японии.

– Не похожа ты на японку.

– Родители из Японии, – повторила девушка, глядя на следователя как на умалишённого. – Разве это обязательно означает что они – японцы?

– А национальность?

– Приняли японское гражданство. Значит японцы.

– Ясно. Имя?

– Широйнеко. Пишется хэпберновской латиницей как Shiroineko.

– Фамилия?

– Откуда у девушки из лагеря для гражданских беженцев из вражеской страны может быть фамилия?

– У родителей какая была фамилия?

– Не знаю. Документы были утеряны, родителей убили в ходе беспорядков в лагере солдаты.

– Ясно, – Иван замер после этих слов. Потом очнулся и пробежал глазами файл:

– Текущее место жительства?

– Владивосток.

– Род занятий?

– Угадай? – Широйнеко взяла правую шёлковую нить, на которой крепился сапфировый цилиндрик и помахала им перед лицом.

– Ясно, – Иван сделал пометку в файле. – Только не включай его.

– Почему нет? – усмехнулась девушка, продолжая играть сапфиром. – Ты ничего так мужчина, мне будет приятно…

– На раскопки в Московию отправлю, – отрезал Иван.

– Национальная милиция, а сколько гонору…, – фыркнула Широйнеко, но нить отпустила, сложив ладошки на коленях.

– Откуда взяла оружие?

– Нашла вчера.

– Ясно. Хорошо. Дел и без тебя по горло, так что оружие я конфискую, а тебя отпускаю. Но если попадёшься с оружием во второй раз – будет хуже.

– Ой, застращал, начальник, – Широйнеко улыбнулась, расслабившись.

– Назови свой адрес и можешь быть свободна.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Владивосток, жилые кварталы,

бар «Никараматсу», 13 июля 2072 года, 08:44PM

– Как день прошёл? – в баре играла лёгкая музыка, приглушённый свет давал отдохновение усталым глазам, а прекрасная вытяжка не давала страдать лёгким, хотя курили здесь много и со вкусом.

– Маетно. Шеф мне подсунул в отместку за стрельбу какую-то шлюху…

– Красивая?

– А ты как думаешь? Конечно красивая.

– Поди что ещё регистрированная?

– Угу, – Иван отпил из кружки и потёр глаза. – С сапфировыми огоньками.

– Классика… Жаль я с машиной возился…, – вздохнул Демонег и тоже взялся за кружку.

– Не жалей – тяжёлый допрос был…

– Задёргала она тебя? Чувствуешь себя никчёмным палачом? – усмехнулся Демонег. – Трудно допрашивать красивых но падших женщин?

– Наверное ты прав, – кивнул Иван, делая новый глоток. – Как там наша машина?

– Как-как? В металлолом сдают целее. Я слышал, у нас раньше во время предыдущей мировой войны был самолёт, который летал, даже простреленный много раз насквозь.

– Реактивные самолёты дырявыми не летают.

– Тогда ещё были не реактивные самолёты, – заметил Демонег.

– Ну и ладно. С машиной-то что?

– Эх… Пара дней и будет как новая.

– Вот это уже хорошо, – Иван встал из-за стойки, сделав последний глоток стоя. Опустив стакан, он положил рядом с ним на стойку серебряный кредит, отчеканенный в Мексике. После того, как все валюты мира были признаны равными в соотношении 1:1, и им условно было дано название «кредит», хождение денег стало трансконтинентальным.

– Вполне возможно, сейчас какой-нибудь мучачо в баре в Нео-Сьерре расплачивается за текилу русским рублём…, – усмехнулся Иван.

– У тебя всё ещё плохое настроение? – встал за товарищем Демонег, кладя на стойку пару русских рублей-кредов.

– Ничего, пройдёт.

– Тебя подвезти?

– Сам дойду. Хочу прогуляться. Спасибо, – Иван пожал протянутую руку и, пройдя через зал, вышел наружу. Демонег проводил его взглядом и повернулся к бармену:

– Ещё одну водку, мой кибернетический друг…

Российская территория Земли, Петропавловск-Камчатский, пригород, военная база ?3171/26 «Белые Вертихи», 02 декабря 2057 года, 03:15AM

На плацу было зябко. Пытаясь проморгаться со сна и подавляя зевоту, Иван стоял в первой шеренге солдат. Тяжёлый рюкзак и кираса давили на плечи, напоминая, что он зря поднялся по сигналу в такую рань. От слепящего света прожекторов, бьющих в глаза, спасали только самоподстраиваемые фильтры на защитном шлеме.

Сквозь динамики по всей территории военной базы разносились слова начальника базы, что стоял сейчас перед несколькими тысячами солдат и роботов, окружённый лишь парой высших офицеров. Всё это напоминало недавние события, когда приходилось в любое время дня и ночи срываться и по тревожной команде лезть в транспорты, чтобы высадиться в какой-нибудь точке земли, чтобы вступить в бой с кем-нибудь и победить, или отойти, навсегда потеряв в бою друзей и товарищей.

Но вот странно: война вроде как окончилась два месяца назад полной победой. Что же на этот раз?

– Солдаты! Сегодня в два часа по Владивостокскому времени

Чрезвычайным Комитетом во главе с Диктатором был подписан документ, который предписывает всем военным и милицейским частям и подразделениям перейти в боевую готовность номер один! Сейчас по всей нашей стране ваши боевые товарищи так же стоят, готовые услышать слова Чрезвычайного Комитета! Сейчас я зачитаю вам этот документ, – полковник достал из шинели пакет и сломав на нём печать, достал на свет сложенный вдвое лист бумаги. Передав пустой пакет своему адъютанту, он развернул приказ и начал читать:

Солдаты и офицеры! Военные части и милицейские подразделения! Братья! Прошло уже довольно много времени со дня подписания мирного договора между противоборствующими сторонами и воцарения на нашей планете хрупкого и шаткого мира.

Но мы должны понимать, что мир между странами и сторонами света не может существовать, если внутри этих стран нет мира и согласия между жителями.

После окончания войны мы можем видеть, что вокруг нас воцарилась напряжённая атмосфера. Причиной этому стала затяжная война с применением атомного и химического оружия, голод, беженцы, разрушенные города. Многие решили, что нет иного пути выжить, как стать на путь преступности и противозакония.

Незаражённая территория нашей страны перенаселена. С каждым днём растёт число преступлений. Грабежи, убийства, насилие стали обыденными. Обычные методы борьбы с преступлениями показывают свою неэффективность и бессилие правоохранительных органов лишь подталкивает преступников на всё большие и большие преступления: работорговля, наркоторговля, торговля оружием вовлекают в свой оборот всё больше людей.

Мы, Чрезвычайный Комитет во главе с Диктатором Российской территории Земли, нашли выход из этой ситуации. С четырёх часов второго декабря две тысячи пятьдесят седьмого года и по четыре часа девятого декабря две тысячи пятьдесят седьмого года объявляется военное положение на Российской территории Земли. Всем войскам и милицейский подразделениям в это время надлежит быть в полной боевой готовности. Каждому военному и милицейскому подразделению выделяется территория, которую данное военное или милицейское подразделение обязано занять и блокировать в кратчайшие сроки. После этого войска или милиция, контролирующие данную территорию, обязаны провести полный и детальный досмотр всех находящихся на данной территории лиц с выявлением и

немедленной ликвидацией на месте преступников, исключая только тех, кто может сообщить о других преступниках. На известных преступников, которые занесены в федеральную базу данных милиции, необходимо выслать специальные группы быстрого реагирования для ликвидации оных вне зависимости от состава и тяжести их преступления или понесённого уже наказания.

Ликвидации подлежат все притоны, публичные дома, игорные заведения, малины и так далее со всеми присутствующими там или связанными с этими местами людьми. Преступник вне зависимости от тяжести его преступления остаётся преступником. Не должно быть жалости ни к насильникам, ни к работорговцам, ни к наркоманам, ни к проституткам, ни к спекулянтам.

Данным приказом мы постановляем, что солдаты и милиция не несут по окончании зачистки никакой ответственности и военный суд над ними учиняться не будет.

Мы вынуждены пойти на эти меры, дабы завтрашний день был чище и светлее.

С вами, солдаты и милиционеры, наша помощь и поддержка!

Полковник сложил лист с приказом и обвёл взглядом чёткие ряды солдат:

– Пакеты с приписанной территорией командиры батальонов получат сейчас в штабе. Приказ ясен? Выполнять!

Российская территория Земли, Хабаровск, пригород, палаточный лагерь беженцев «Нулебка», 02 декабря 2057 года, 05:12AM

Широйнеко проснулась от громкого шума. Родители уже не спали, папа выглянул из палатки на улицу а потом быстро отдёрнул край, повернув бледное лицо к маме.

– Что там? – спросила мама.

– От ворот идут солдаты…

– Чьи?

– Как чьи? Русские.

– Чего им надо? – спросила мама.

– Мама, я пить хочу, – попросила Широйнеко.

– Широ, – мама обернулась к дочке. – Mitsu mo deja ari…

И в этот момент неподалёку что-то взорвалось. Папа бросился к входу в палатку и выглянул наружу. Тут же отпрянув, он с жутким перекошенным лицом повернулся к жене.

– Are wa nan desu ka? – рядом села Куройнеко. Широйнеко обняла сестрёнку, прижавшись к ней.

– Что там? – закричала мама, перекрикивая шум взрывов, несущийся со всех сторон: ведь ткань палатки не в состоянии заглушить даже лёгкий шорох ветра.

В этот момент вход в палатку открылся, раздвинув ткань в неё вошло трое солдат в российских кирасах и с автоматами Калашникова наперевес. Их лиц не было видно за полированными забралами.

– Что вам нужно? – папа встал у них на пути. Средний солдат без лишних слов выстрелил в него короткой очередью, мгновенно вскинув автомат. Папа осел и упал набок, подобрав под себя руки. Мама истошно завопила, кинувшись к папе. Вторая очередь отшвырнула её от папы, уронив на спину.

– Мамочка! – Куройнеко вырвалась их объятий оторопевшей Широйнеко и, путаясь в простыне, поползла к маме.

– Смотри, сейчас я отстрелю ей ногу, – один из солдат поднял автомат, уверенно целясь в ползущую девочку.

– Погоди, – на ладонь, держащую цевье автомата, легла рука.

– Что такое? – солдат опустил автомат, перестав целиться и повернул голову в шлеме к товарищу. Куройнеко подползла к маме и стала тормошить её, пачкаясь в собственных слезах и маминой крови.

– Никогда не пробовал с ребёнком…, – медленно но уверенно ответил второй солдат.

– Ты чего?

– Тем более с двойняшками, – словно не слыша товарища, солдат указал рукой, одетой в тефлоновую перчатку, на парализованную страхом Широйнеко, сидящую на лежанке в ворохе одеял без движения. Она и вправду была как две капли воды похожа на причитающую у тела женщины девочку.

– С тройняшками ты хотел сказать? – ещё один солдат, обыскивающий палатку, приподнял за волосы из кучи одеял на другой стороне палатки ещё одну девочку, взвизгнувшую от боли и цепляющуюся за огромную руку солдата.

– Не надо! – Широйнеко с испугом услышала свой голос. – Акайнеко болеет!

– Простудифилис? – солдаты засмеялись. Потом один спросил:

– Ну так что будем делать? Ценного тут ничего нет…

– У нас есть целая неделя безнаказанного времени. Связать и в сумку.

– А потом?

– А наутро девятого числа прирежем и всё.

– Можно. Думаешь это интересно? Им же лет по девять…

– А сейчас узнаем, – солдат не глядя сунул автомат в руки стоящему рядом товарищу и подошёл к плачущей у тела мамы Куройнеко.

– Иди сюда, девочка…

– А с этой чего делать? – третий солдат всё ещё держал Акайнеко за алые волосы. – У неё действительно жар.

– За неделю она выздоровеет, но через неделю она мне нужна не будет. Кончай её, ещё заразит.

– Не надо, – Широйнеко метнулась к сестрёнке, но солдат уже отбросил в сторону её мёртвое тело со свёрнутой шеей. – Не надо, – огромные руки подняли её в воздух, на ходу срывая с неё рубашку.

Российская территория Земли, Петропавловск-Камчатский, пригород, палаточный лагерь беженцев «Скоты», 09 декабря 2057 года, 06:45AM

Иван стоял на площади, сняв с головы шлем и жадно вдыхал ледяной, расшитый снежинками воздух открытым ртом. По его лицу текли слёзы.

Перед ним лежала огромная территория лагеря для китайских беженцев, вся выжжённая дотла. На месте палаток чернели обугленные пятна земли с торчащими из них недогоревшими вещами беженцев. Зачастую в той или иной куче тряпья, тазиков и палок виднелись обгорелые тела.

Миллионный лагерь, десятки квадратных километров земли стали теперь кладбищем для тех, кто бежал от войны и искал мира на чужой земле.

Вздрогнув от грохота за спиной, Иван обернулся. Позади него, надсадно завывая дизелем м плюясь чёрным дымом, заржавленный бульдозер огромным блестящим полированным ковшом сгребал трупы людей в огромную кучу. В отдалении можно было заприметить с десяток таких открытых могильников. Несколько из них пылало, чадя сладковатым и приторным облаком, которое не рвалось к небу, а прижималось к земле, словно небо не хотело принимать эту кровавую виру.

По лицу Ивана катились слёзы а на непокрытую голову падали снежинки с обгорелыми и перепачканными в крови лучиками.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Владивосток, жилые кварталы, жилой модуль, 14 июля 2072 года, 07:39AM

Иван резко сел в кровати. Обхватив голову руками, он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

Перед глазами всё ещё стояли пылающие кварталы городов, лагеря, взрываемые гранатами публичные дома с шлюхами и клиентами, мёртвые тела подростков-наркоманов.

Тряхнув головой, отгоняя навеянную сном память, Иван поднялся с кровати и прошёл на кухню.

Взяв из холодильника пакет с молоком, он наполнил наполовину стакан белесой жидкостью и встал у окна, невидящим взглядом уставившись на бескрайний тридцати двух миллионный город, раскинувшийся перед ним.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, 23 июля 2072 года, 05:28PM

– Скорее, собирайся! – в кабинет Ивана влетел Демонег. – Быстрее!

– Что такое? – Иван подхватил со стола свой пистолет Глок и направился за напарником в коридор и на подземную автостоянку.

– Теракт на юго-востоке. В Нео-Токио.

– А мы-то чего туда едем? Или нас опять наказали?

– Садись в машину, сейчас всё объясню, – захлопнув дверцу, Демонег запустил электродвигатель. Машина ожила: засветилась голографическая приборная панель, на лобовое стекло с жидкокристаллической прослойкой выпало несколько информационных окон.

– Запроси новости по теракту в гипермаркете «Солнечный Свет», – Демонег вывел машину по пандусу на улицу и включил антиграв-установку, бросив машину в небо. По бортам зазмеились красные тревожные огоньки.

– Такая спешка? – удивился Иван.

– А как ты думаешь? Ты справку запросил?

– А, нет, уже запрашиваю, – Иван отвернулся к своей части лобового стекла, что-то пробурчав себе под нос. Приняв команду, на пол стекла развернулась панорама гипермаркета.

– Никогда там не был, – сообщил Иван.

– Немудрено. Какой фиг туда соваться, если он находится на другом конце города да ещё в японском районе? Тут и ближе подобные заведения есть. Ты в суть текста вникаешь?

– Ага, – Иван провёл рукой по полоске, мерцавшей на экране и кабину наполнил звук репортажа:

– …ертв теракта пока не известно, но по приблизительным оценкам под завалами оказалось порядка пятнадцати тысяч человек…

– Как много…

– Конец рабочего дня, люди за покупками пришли. А этот торговый комплекс занимает лидирующие позиции по продажам в Нео-Токио… Занимал, в смысле, – Демонег уверенно вёл машину, сверяясь с миникартой, мерцавшей на лобовом стекле. Репортёр между тем продолжал:

– Как нам стало известно, взрыв произошёл в результате совершённого теракта. Причиной взрыва послужило несколько взрывных устройств, которые были расположены в разных частях торгового комплекса…

– На самом деле всё гораздо хуже, – Демонег смахнул с лобового стекла экран репортажа. – Причиной взрыва послужило несколько десятков взрывных устройств, вмонтированных в корпуса роботов.

– Откуда это известно?

– Картинка со спутника отчётливо показывает множественные минивзрывы в одно и то же время. Вот, посмотри, – Демонег ткнул пальцем в верхний левый угол лобового стекла машины и, пошарив в выпавшем меню, зацепил одну из строк. Отбросив строку в сторону напарника, он вернулся к управлению машиной. Под ними как раз проплывали мосты через южное водохранилище и само огромное рукотворное озеро.

Иван ткнул пальцем в строку, которая медленно подплыла к нему по лобовому стеклу. Строка развернулась в окошко с видеозаписью, составленной из статических кадров, между которыми был временной интервал в десять секунд. На картинке красовался район Владивостока, называемый Нео-Токио, как его видно из космоса с высоты в тридцать тысяч километров.

– Взято с геостационарного спутника?

– Да. Беспонтовый, принадлежит городскому управлению, но пока к военным нет доступа, пользуемся архивной записью с этого. Шеф передал запрос, через пару минут у нас будет доступ и к военному архиву на аналогичную запись.

– Там картинка получше будет, – вздохнул Иван.

– Угу. Никаких пауз, картинка больше и битрэйт выше.

На видеозаписи, зацикленной на себя, между тем продолжал

мерцать десяток кадров: район торгового комплекса «Солнечный Свет», прилегающие к нему здания и комплексы, а крышу гипермаркета пронзают белесые иголочки взрывов, раскрываясь яркими бутонами, которые пару кадров позже сливаются в единую взрывную волну.

– Да уж… Разве это не дело четвёртого отдела? – спросил Иван, раз пять просмотрев кадры взрыва.

– Ты так не любишь работать? – усмехнулся Демонег.

– Нет, у меня дел по горло. У тебя, между прочим, так же!

– Не горячись, – Демонег посерьёзнел. – Как мы узнали, что бомбы были в роботах, а не в цветочных кадках?

– Как?

– Был перехвачен кодированный сигнал, которым управлялись роботы. Он пока не дешифрован, но этим уже занимаются. Но частота и характер сигнала бесспорно указывают на управляющий сигнал.

– Возможно, кто-то управлял одним роботом в районе гипермаркета, а ты тут уже нагородил.

– В момент взрыва трансляция была прекращена.

– Либо кто-то активировал тем сигналом бомбы в цветочных кадках.

– Зачем тогда сигнал шёл в течении двадцати минут, а в момент взрыва прекратился? – спросил Демонег.

– Срабатывание по обрыву сигнала, по обратному фронту. Это чтобы не накрыли пульт управления во время установки бомб.

– Есть свидетель-киборг, который указал, что перед ним взорвался робот. Его выкинуло в окно, а так как он киборг, он выжил.

– Где он сейчас?

– В медицинском центре. Ему оторвало его кибернетические конечности и поломало что-то там внутри. Как залечат его человеческие органы и починят кибернетические, мы сможем его допросить.

– Слишком много «но», – нахмурился Иван.

– Поживём, увидим.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, Кабинет начальника второго отдела национальной милиции России во Владивостоке 30 июля 2072 года, 04:49PM

– Новый теракт! – Демонег упал в кресло и закрыл глаза. Шеф

сидел за своим столом, сжав кулаки. – Новый!

– Я слышу, – Иван полулежал на диванчике, держась за голову.

– Он слышит! – Шеф зло строго посмотрел на Демонега. Тот открыл глаза, увидел выражение лица шефа и поспешил закрыть глаза снова.

– Вы понимаете, что это уже пятый теракт за последний месяц? Город в панике!

– Николай-сама, вы в панике, а не город, – заметил Иван, не меняя позы.

– Я в бешенстве! – Шеф хватил кулаком по массивной столешнице из дуба. Гиноид, сидевшая сбоку от стола, вздрогнула, повернув голову на своего начальника.

– Я всё понял, – кивнул Иван, не убирая широкой ладони с лица. – Нам не за что зацепиться: роботы, несущие взрывчатку, промышленного производства, самые обычные домашние роботы.

– Многие общественные предприятия уже запрещают проход на свои территории роботов. Если так и дальше пойдёт, скоро мы дождёмся кризиса и погромов! Какие основные настроения у жителей города? – Шеф обернулся к гиноиду.

– Люди за недостатком информации считают, что роботы решили воевать против людей, – ответила она.

– Вы слышали? – вскричал шеф. – Роботофобия!

– Страшно. Очень, – согласился Демонег, не открывая глаз.

Перед начальником второго отдела над столом колыхались множественные голографические картинки, тревожимые потоками воздуха в кабинете. Слева от стола, над самой его кромкой в высокую колонну выстроились красные тревожные прямоугольнички вызовов – многие хотели сейчас связаться с шефом второго.

– Хорошо хоть правая сторона молчит! – заметил с нажимом старик, ткнув пальцем в стол, и потревожив множественные голограммы.

Словно в ответ на его слова над правой стороной стола моргнула небольшая белесая вспышка, а когда она потухла, на её месте остался небольшой алый прямоугольничек с пометкой внутри него: «Председатель».

– Varui mo! – шеф смёл со стола все голограммы твёрдым взмахом ладони. Нетронутой осталась только алая надпись. – Выметайтесь из моего кабинета и ждите приказов! Председатель Российской территории Земли не любит ждать!

Владивосток, столица Российской территории Земли, район

Дзайбатсу, деловой центр, (бывший исторический район Бордель-Палас) 15 августа 2072 года, 01:07PM

Вертибёрды кружили над дымящимися развалинами делового центра «Neko no Patsu», внизу территорию брали в кольцо пехотинцы национальной гвардии. Пожарно-спасательные роботы сканерами обыскивали руины, доставая из них раненых. Криков и сумятицы, разлившейся внизу, слышно не было, гул жадно загребающих воздух винтов перекрывал все звуки, льющиеся снаружи.

Прикрывшись ладонью от ярко блеснувшего при манёвре воздушной машины солнца, Демонег обернулся к Ивану, внимательно смотрящего вниз на руины:

– Опять кодированный сигнал, – Демонег отнял от уха усик микрофона и тот повис на гибком проводе, медленно втягиваясь в кармашек чёрного бронежилета.

– Не сомневаюсь, – кивнул Иван, не отрываясь от раскинувшейся перед ним картины. – Найти бы этого хакера…

– Были бы хоть какие-то требования… Хоть что-то, на что можно опереться…

– Мечтай! Нас уволят и сошлют на раскопки радиоактивных городов на Волге. Будем с тобой города, засыпанные пеплом ядерных взрывов, откапывать на пару. Ты – киркой, я – заступом.

К следователям обернулся пилот вертибёрда и молча указал на лобовое стекло машины. Когда Иван и Демонег кивнули, на стекле раскинулась голограмма: часть кабинета начальника второго отдела и сам хозяин кабинета – Николай-сама.

– Ohaio, – поздоровался он. – Времени мало. Вот, взгляните на эту видеозапись, сделанную репортёрами одного из каналов совершенно случайно сразу после взрыва делового центра. Они передали нам её только что, в эфир она не попадёт. На этом всё.

Шеф пропал в статических разрядах и через секундную задержку голограмма вновь ожила, чуть изменив свои размеры в меньшую сторону.

На картинке появился целый пока ещё деловой центр «Neko no Patsu», съёмка велась с воздуха. Камера ушла в сторону. Потом кадры перемигнулись, камеру резко бросило в сторону обратно к центру, на месте которого теперь вздымалось облако пыли и крошки, из которого выскользнуло несколько язычков пламени. За кадром что-то торопливо заговорил репортёр, тыча пальцем в край облака. Оператор последовал за указаниями, картинка сместилась и приблизилась. Со ступенек от дверей уже переставшего существовать делового центра бежало несколько людей. Кто-то кого-то поднимал на ноги, кто-то просто бежал.

– Стоп! – Иван внезапно остановил картинку. – Увеличить, – он очертил пальцами квадрат на голограмме. Картинка приблизилась, – Вести этих людей. Воспроизведение, – картинка ожила, повинуясь командам Ивана.

Двое людей бежали от дверей по ступенькам делового центра: подросток и молодая женщина. Пару раз подросток оглядывался назад, но женщина, крепко державшая его за руку, одёргивала его и тащила дальше.

– Я её знаю, – ответил Иван на немой взгляд Демонега.

– Да? И кто она?

– Теперь она подозреваемая.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 15 августа 2072 года, 09:22PM

– Ты глупая и бездарная! – кричала одна девушка.

– Сама такая! – отвечала ей другая.

– Стерва!

– Да пошла ты!

– Замолчите! – в разговор вступил третий женский голос. – Давайте лучше думать, как поступить дальше.

Все замолчали, повисла тревожная тишина.

– Давайте думать, – повторила женщина.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Владивосток, жилые кварталы, бар «Никараматсу», 16 августа 2072 года, 07:07PM

– Кто бы мог подумать? Маячок у этой шлюхи блокирован! – Иван отставил пустой стакан и зло посмотрел на него.

– Эй-эй, полегче! – Демонег оглянулся вокруг и, наклонившись к напарнику, вполголоса произнёс:

– Найдём мы её, куда она денется? Маячок же у них не для того, чтобы их легко было найти. Простой мониторинг прошедших регистрацию. Если она попадёт в поле зрения милицейских роботов или видеокамер на улицах или в общественных местах – мы тут же получим её координаты. Ты, главное, не забудь завтра внести её данные в розыск.

– Не забуду. Сегодня просто дел много было, – пробасил

Иван.

Владивосток, столица Российской территории Земли, центр, исторический район Бордель-Палас 05 декабря 2057 года, 03:07AM

Здание борделя «Neon Pussy» горело с северного крыла. Язычки вырывались с третьего этажа и рвались дальше вплоть до двадцатого, жадно облизывая крышу публичного дома, расположенного в фешенебельном районе города.

На улице было пустынно, вдалеке горело несколько машин. Под ногами хрустело битое стекло, брусчатка тротуаров была выворочена взрывами и демонстрантами, пытавшимися использовать булыжники в качестве оружия против регулярных войск.

Обернувшись назад, Иван рукой поманил к себе кого-то. Из темноты бесшумно выскользнуло несколько фигур в бронежилетах и с оружием в руках. На маскхалатах у них виднелись армейские знаки различия Российской пехоты. Четверо из солдат несли короткий металлический таран. Не замедляя хода, они ударили им в двери борделя. Около десятка пехотинцев, рассредоточившихся вокруг, прикрывали эту четвёрку, шаря лазерными указателями по окружающим домам и улице.

После того, как дверь от удара отлетела в сторону, из тёмного проёма ударила автоматная очередь. Уйдя из-под огня противника, солдаты укрылись за стенами по обе стороны от двери. Через секунду в проём полетела граната, озарив коридор яркой белесой вспышкой, в которой потонуло несколько вскриков. Солдаты национальной армии, подчиняясь приказу Диктатора, начали просачиваться внутрь.

Бордель был окружён со всех сторон – шла зачистка новой столицы страны от преступных элементов. За эту ночь это был уже третий публичный дом, который ликвидировала данная вооружённая группа.

Иван бежал вперёд, точно водя оружием по полутёмным коридорам замершего в ожидании борделя. Помимо проституток и другого персонала публичного дома, здесь, если верить оперативным сводкам, укрылось несколько десятков людей, связанных с организованной преступностью города.

Внутри было тихо. После того, как была уничтожена группа, сидевшая у парадной двери, Иван не встретил на своём пути

никакого сопротивления.

Поднявшись на второй этаж по широкой анфиладе, он толкнул первую попавшуюся дверь. С лёгким скрипом отворившись, она пропустила Ивана внутрь, где, перегородив ему путь дальше, стояла молодая женщина, в руках у которой тускло отсвечивал матовым охлаждающим кожухом лазерный пистолет.

Иван моргнул, рефлекторно нажимая курок.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Третьего водоотвода, 17 августа 2072 года, 00:27PM

Резко вывернув руль, Иван остановился у края дороги. Машин на трассе не было, иначе он бы уже устроил аварию. Бампер машины едва не уткнулся в заградительный бортик, плавно качнувшись в опасной близости с ним.

Выйдя наружу под удивлённым взглядом напарника, Иван встал у края дороги, плывущей над землёй на высоте порядка двухсот метров. Внизу стояли дома, пересекались на разных уровнях паутинки дорожного полотна, по ним пролетали антиграв-машины. На три уровня ниже виднелась группа ремонтных роботов, окрашенных в предупредительный оранжевый цвет.

Подняв голову, Иван вдохнул полной грудью свежий морской воздух, доносимый ветром с третьего, самого южного городского искусственного водохранилища.

– Что такое? – за спиной встал Демонег.

– Знаешь…, – Иван замолчал, а потом продолжил, видимо, решившись:

– Когда Диктатор подписал смертный приговор всем преступникам и по стране прошла волна массовых убийств… Тогда казалось, что теперь любой человек подумает дважды, прежде чем даже бумажку мимо урны бросить – ведь тогда убивали не только убийц, насильников или наркоторговцев… убивали психов и душевнобольных в клиниках, убивали наркоманов… убивали шлюх в борделях… бездомных… беженцев… даже детей… даже тех, кто был осуждён условно… всех, кто отсидел… Всех, кто хоть как-то попал в милицейские картотеки…

– Ты там был?

– Был, – кивнул Иван.

– Я так и подозревал, – кивнул в ответ Демонег.

– Почему?

– В милицию идут только психи, у которых жизнь поломана.

– Сам придумал?

– Угу.

– А чем поломана твоя жизнь?

– Хм… Наверное личной жизнью и тремя годами японского плена.

– Ясно.

– К чему ты завёл этот разговор? – спросил Демонег.

– Как раньше было всё просто: бандиты и преступники однажды и, казалось, навсегда были убраны из жизни общества…

– Слушай, я тебя не узнаю…

– Извини, сорвался, – Иван встряхнулся и обернулся к напарнику, широко улыбаясь. – Давай найдём этих ублюдков? И пристрелим их самым гнусным образом.

– Вот теперь я тебя узнаю, – Демонег похлопал напарника по плечу. – Ставлю сотню рублей на то, что я выстрелю первым.

– Сотня сверху что это сделаю я.

– Замётано, – милиционеры хлопнули по рукам и вернулись в машину.

– Знаешь, к нам высылают подкрепление, – сообщил Демонег.

– И кого же?

– Специального агента по борьбе с террористическими актами Ишикаву Риокхан-Скаратову. В напарниках у неё киборг под три метра ростом. Его имя не удалось узнать.

– Откуда они?

– Находка. Антитеррор.

– Нам уже нужны няньки?

– Слишком сложная ситуация. Вспомни сколько было уже взрывов. И никаких требований. Если логически думать, то либо террорист или террористы – сумасшедшие, тогда взрывы будут продолжаться без конца, пока у сумасшедших будет мотивация. Тогда нам надо найти его или их как можно скорее, дабы остановить ничем не мотивированные с нашей точки зрения жертвы. А если это акция устрашения какой-либо преступной группировки – тогда надо тем более ликвидировать её как можно быстрее.

– Значит нас решили усилить…

– Лучше воспринимать это так, нежели считать, что нам не доверяют.

– Поглядим, что нам за помощь дадут. Надеюсь, мешать не будут.

– Пожуём – увидим, – пожал плечами Демонег, выводя на лобовое стекло со своей стороны карту города с отмеченными на ней красными маркерами эпицентрами взрывов. – Никакой

логики в истории терактов… бессистемно и нелокально. Что бы это значило?

– Это значит, что под обстрелом весь город.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый Город, 25 августа 2072 года, 04:12PM

Демонег кивнул группе милиционеров, заканчивая разговор, и подошёл к Ивану, который стоял оперевшись спиной на свою машину и скрестив руки на груди. На его хмуром лице залегли глубокие складки между бровями, визуально удлиняя и заостряя форму носа.

– Зачем же Старый Город? – задал он риторический вопрос Демонегу.

– «Центр мониторинга окружающей среды», – пояснил Демонег. – Тут же, в этом же здании находился главный пульт связи со спутниками, ведущими наблюдение за городом.

– Это городские. Военные всё равно остались на связи.

– Пока ты достанешь разрешение на работу с данными с военных спутников, пара часов пройдёт. К тому же, по каждому конкретному случаю запроса нужно ждать пару часов. Карт-бланш для работы с ними тебе никто не даст.

Вокруг машины сновали люди, завывали серены, роботы разбирали завалы. Тяжёлые дизельные грузовики вывозили мусор и обломки, беспрестанно собираемые роботами.

– Работали профессионалы, – напарники обернулись. К ним по упавшей керамической плите, уверенно ступая ногами в армейских берцах, подошла невысокая японка лет тридцати. Тело её было скрыто под чёрным коротким плащом, из под которого виднелись тонкие стройные ноги в чёрных колготках. Смоляные прямые густые волосы, образуя каре с резкими острыми краями, обрамляли приятное овальное лицо, на котором в глаза сразу бросалась одна деталь – вместо правой брови у женщины красовалась чёрная замысловатая кандзи-татуировка, один из штрихов которой заменял отсутствующую бровь. Иероглиф, который лёг в основу татуировки, был милиционерам незнаком.

– Позвольте представиться: старший оперуполномоченный антитеррористического отряда прямого подчинения управления внутренних дел Находки капитан Ишикава Риокхан-Скаратова, – женщина протянула руку, заключённую в чёрную перчатку без указательного пальчика, сперва Демонегу, а потом Ивану.

– Демонег Уверов.

– Иван Рикудзава.

– Очень приятно. Вас-то я и искала, – Ишикава достала из кармана плаща пачку сигарет и зажигалку. Прикурив, она выпустила бледную струйку дыма и продолжила:

– Не думайте, что я пришла забирать у вас всю славу в этом деле, – остановив протестующие слова милиционеров, женщина продолжила, – я просто выполняю свою работу, которая заключается в том, чтобы максимально эффективно разобраться с проблемой. Я и мой напарник – который скоро подойдёт – специализируемся на терактах. Надеюсь, наша помощь будет вами принята благосклонно. В курс дела меня посвятили насколько возможно по пути сюда, а теперь я бы хотела выслушать всё из первых рук – от вас.

Иван и Демонег переглянулись. Потом Иван пробасил, приглаживая свои короткие русые волосы:

– Тогда прошу в ближайший бар.

Затянувшись, Ишикава бросила взгляд на небо и кивнула, соглашаясь.

Гонконг, международный порт, Залив, 13 ноября 2058 года, 10:02AM

Над головой было серовато-голубое небушко, по которому медленно кочевали маленькие бледненькие облачка и где-то сбоку и внизу висело прохладное жёлтенькое солнышко. Больше в мире не было ничего.

Седой, но ещё не старый мужчина-азиат в потёртых джинсах и линялой зелёной майке сидел на бетонном исколотом парапете, свесив ноги над заливом. Рядом с ним лежала его кожаная вытертая куртка, из которой с одного краю торчали бледные худющие ноги, а с другого – не лицо, а застывшая маска с широко открытыми чёрными глазами и плотно сведённым судорогой ртом.

Мужчина прикурил сигарету и, выпростав руки вперёд, одной разжал не сопротивляющийся, но вздрогнувший словно от удара рот, а другой вложил в него сигарету. Глаза из под куртки даже не повернулись, лишь открылись ещё шире, чем прежде. Мужчине на краткий миг почудилось, что он услышал такой дикий вопль, отчего его пробрал мороз, а тело покрылось гусиной кожей. Отняв руку, он с болью посмотрел в лежащее перед ним лицо.

Девочке было пятнадцать лет. Бледное и исхудавшее тельце

было

завёрнуто в его куртку – больше одежды не было. Чёрные спутанные волосы с комками запёкшейся крови разметались по выщербленному бетону парапета. Из ореола волос вверх поднималось овальное личико – бледное, как смерть. Под левым глазом багрово мерцал трёхдневный кровоподтёк. Нижняя губа была рассечена, нос – сломан. Правую сторону лица практически не было видно из-под корки запёкшейся крови, которая отвалилась местами ломкими квадратиками, словно иссушенная земля, вскорости собирающаяся стать бесплодной пустыней. Над правым глазом не было брови – она, как и кожа вокруг, была срезана чем-то острым. Края раны были неровными, и ужасающими.

На ногах так же не было живого места – все в синяках и порезах, они безвольно торчали из-под чёрной куртки.

– У меня нет денег, чтобы отдать тебя в клинику, девочка. Но у меня есть лачуга и утлая лодочка. Так что, если тебе некуда идти, я смогу тебя поставить на ноги… Но вряд ли я смогу вернуть время назад…

Он ещё раз с болью посмотрел на неподвижное тельце, лежащее рядом, которое он нашёл утром в подворотне между двух мусорных баков и принёс сюда. Отвернувшись на море, он бросил в волны пустую пачку – последнюю сигарету, что он уже полтора месяца берёг на чёрный день, он только что отдал этой незнакомой девочке, не зная даже – курит она или нет.

А над головой у неё было серовато-голубое небушко, по которому медленно кочевали маленькие бледненькие облачка и где-то сбоку и внизу висело прохладное жёлтенькое солнышко. И больше в её мире не было ничего…

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, Кабинет начальника второго отдела национальной милиции России во Владивостоке 07 сентября 2072 года, 04:12PM

– Итак, какие результаты? – Николай-сама, сдвинув брови и сомкнув в замок пальцы рук, лежащих на столе, со вниманием обвёл взглядом собравшихся в его кабинете оперативных работников: Ивана, Демонега, Ишикаву и её напарника

– киборга Антеуса. Киборг был настолько огромен, что давил своим присутствием на собравшихся, и даже высокие и широкоплечие Иван и Демонег рядом с ним казались худыми и

приземистыми.

– Мы смогли дешифровать кодированный сигнал управления роботами, – неохотно и медленно начал Иван, – это оказался нестандартный нейровирус, написанный неизвестными нам лицами. Его особенность в том, что он не оставляет практически никаких следов своего пребывания, и, главное, не оставляет в заражённом им роботе никаких обрывков своего кода. Достигается это путём постоянной трансляции команд нейровируса в нейромозг заражённого робота. Заражение идёт в два этапа: первый включает в себя взлом защиты и вгрузку по, скажем, радиоканалу кода пирёмопередающей программы, которая сама по себе вирусом не является, однако создаёт канал для приёма команд нейровируса по выделенной частоте.

Штамм данного вируса получен нами посредством сканирования и записи радиочастот вблизи крупных предприятий общественного пользования. Штамм передан в соответствующие лаборатории для создания антивируса и усиления защиты от взлома кибермозга роботов и киборгов.

По вирусу у меня всё, – закончил Иван.

– Как в заражённых роботах появлялась взрывчатка?

– Пока это неизвестно. Производитель не установлен, компонентный состав взрывчатого вещества уникален по своим микродобавкам. При всём этом взрывчатка произведена не кустарным, а вполне промышленным способом. Всё указывает на то, что взрывчатка сделана подпольно на неизвестном нам предприятии.

– Откуда взрывчатка появлялась в роботах?

– М… Говоря простым языком, робот заражался, вёлся до, скажем, трейлера, припаркованного неподалёку, и начинялся. Точнее сказать не могу – видеоматериалы со взорванных комплексов обрабатываются, но пока не дают никаких результатов.

– А со взрывами что?

– Можно я? – спросила Ишикава, обращаясь к Ивану. Тот согласно кивнул.

– Со взрывами всё плохо: они продолжаются.

– Это я знаю, – с нажимом ответил начальник второго отдела.

– Теракты теперь совершают люди – террористы-смертники.

– Kuso no kamikadze desu, – выругался Николай-сама. – Hito-bito wa nani desu ka? – спросил он, обращаясь к Ишикаве.

– Кто они такие мы пока не установили – было три теракта, смертники во всех случаях погибли. Фрагменты их тел и ДНК переданы в лабораторию для идентификации личности. Результаты будут в течение нескольких дней.

– Хорошо. Держите меня в курсе дел. У меня плохое чувство, что нашим Владивостоком дело не ограничится.

– Есть! – Иван и Демонег встали с дивана. За ними медленно поднялась миниатюрная Ишикава. С пола за диваном тяжело поднялся Антеус, тускло поблескивая некрашеным рубидиевым корпусом.

– Мировое сообщество встревожено нашей ситуацией. Завтра будет личная встреча Глав территорий Земли Тихоокеанского блока. Я буду там отвечать на все вопросы касательно этого дела. Не подводите меня – мне нужны хорошие результаты.

– Есть! – ответили в унисон Иван и Демонег. Хмуро посмотрев на них, Николай-сама жестом отпустил всех.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, Хранилище вещественных доказательств, пятый подземный уровень, модуль З/Б-7, текущее название «Роботерракты», 09 сентября 2072 года, 01:25PM

Иван прогуливался по просторному вытянутому модулю, расположенному глубоко под землёй под зданием Главного Управления внутренних Дел Владивостока. В этом модуле в данный момент были собраны все предметы, так или иначе относящиеся к последним терактам: будь это деталь робота-камикадзе или кусок стены, в которую попала шрапнель – мало ли что могло пригодиться для расследования в будущем.

Иван медленно вышагивал между стеллажей, помеченных названиями взорванных зданий и комплексов, на которых плотно сгрудились мелкие вещдоки, снабжённые индивидуальными бирками. Вещдоки покрупнее лежали на широких столах, стоящих между стеллажами. Куски разрушенных зданий и уничтоженных машин стояли вдоль стен.

Рядом с Иваном тяжело и гулко топал Антеус, внимательно водя по сторонам своей головой и обрабатывая полученные данные встроенным в его корпус нейрокомпьютером, соединённым с его человеческим мозгом высокоскоростной прямой нейромагистралью.

– Давно работаешь в милиции? – Иван поднял свою голову на киборга. Тот повернулся к милиционеру и ответил:

– Hai.

– А с Ишикавой давно знаком?

– Hai.

– Ты немногословен.

– Hai, – Антеус подошёл к группе стеллажей, на которых были сложены вещи, принадлежавшие людям-террористам, совершившим последние три теракта. Каждый стеллаж был отдан под вещи каждого террориста.

Проанализировав содержимое полок, Антеус двинулся дальше по ангару.

Иван задумчиво посмотрел на его рубидиевую спину и зашагал за ним дальше.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, 11 сентября 2072 года, 08:25AM

– Танцуй, капитан! – Демонег высыпал на стол Ивана горсть инфокристалликов разной формы и расцветки.

– Что здесь? – поднял голову на напарника Иван, отвлекаясь от голографического экрана, невесомо парящего перед его лицом.

– Съёмки видеокамер, на которых кое-кто засветился, – Демонег взглянул на наручные часы в металлической оправе и хлопнув себя по лбу, выскочил в коридор, на ходу бросив:

– Просмотри их! Я скоро вернусь. И никого не убивай пока меня не будет.

Иван, взяв первый кристаллик, положил его на считывающую поверхность, вмонтированную в столешницу.

На экране возникла бегущая фигурка. За её спиной на воздух поднимался торговый комплекс. Фигурка была в белом кружевном платьице, по бокам её при беге хлестали две тонких нити с синеватыми кристалликами.

Рядом в девушкой бежал худощавый подросток в серых джинсах и рубашке.

Владивосток, столица Российской территории Земли,

Старый город,

Управление внутренних дел, Второй отдел, 11 сентября 2072 года, 10:43AM

– И что у нас есть?

– Давайте по-порядку? – Демонег поднял руки вверх, призывая к порядку. В кабинете их было четверо: Ишикава, Антеус, Иван и Демонег, который сейчас стоял посреди комнаты и устанавливал тишину:

– Итак, у нас есть одна подозреваемая, которую мы возьмём в течение суток, основываясь на данных видеомониторинга улиц города.

Далее: у нас есть имена террористов-смертников. Ничего особенного, ничего примечательного. Монтажник высокоскоростных нейромагистралей, ученик со свинофермы, школьный учитель физкультуры. Совершенно разные уровни и стили жизни. Никаких пересечений в жизни отмечено не было. Не состояли в общих клубах, движениях и т.д. Первый женат, второй – холост, третий – живёт гражданским браком… Жил то есть.

При себе у них не было ничего необычного или общесвязующего. Что примечательно: у всех террористов при себе не было ни одной личной вещи, кроме визитки. У каждого при себе была визитка. Визитки разные, ничего общего не найдено спецами как в оформлении, так и в месте выпуска визиток.

Одна визитка витиевата и вычурна, две других – просты, даже немного безвкусны.

– Что на визитках? – Антеус поднял свою массивную руку, привлекая внимание милиционера.

– Имя, должность и телефон.

– Адреса?

– Нет, только то, что я назвал, не считая оформления.

– Уже что-то общее, – кивнул Антеус. Ишикава согласилась с напарником:

– Что-то в этом есть. Номера проверялись?

– Да.

– И как?

– Фирмы. На звонки отвечают секретарши. Ничего особенного проверки не дали: предприятия стопроцентно легальные и между собой, что уже напрягает, никак не связаны.

– В этой нарочитой показушной «несвязанности» всех элементов картины что-то кроется, – Антеус говорил безэмоционально, ровно, но за его словами угадывался напряжённый мыслительный процесс, в котором участвовали оба его мозга – кибернетический и биологический.

– На поиски связи между фирмами, визитками и людьми я брошу группу Ромашева, – Демонег согласился с Антеусом.

– Какие наши следующие шаги? – спросила Ишикава.

– Пока лейтенант Ромашев со своей группой оперативников и

криминалистов работает по связям, шерстит источники информации, мы будем искать эту Широйнеко. Данных системы уличного видеонаблюдения хватает, чтобы определить где она живёт, стоит только загнать все её известные маршруты в банальный компьютер, как мы сразу получим текущее место её пребывания по тем точкам, где больше всего линий её передвижений пересечётся. А там и возьмём.

– Брать не стоит, – в разговор вступил Иван, до того молчавший.

– Почему?

– Если это не психи, а законспирированная организация, боюсь, силой мы ничего не добьёмся. Надо следить за ней. Демонега она в лицо не знает, как и Ишикаву. Они могут ошиваться рядом с объектом. Увы, я не могу делать этого без грима – я сталкивался с ней в своём кабинете.

– Что ж, интересное замечание, – кивнул Демонег. – Действуем по плану Ивана. Взять её никогда не поздно. Вопросы ещё есть?

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, суши-бар «Байдзаку», 15 сентября 2072 года, 10:43PM

– Ха-ха-ха, – женщина заливисто засмеялась и, проворно избежав объятий пьяного мужчины, с улыбкой скрылась в дамской комнате, игриво покачивая крутыми бёдрами и поигрывая тонкими нитями, ниспадающими вниз, на которых крепилось два ярко пылавших в полутьме бара сапфира.

В туалете была только одна девушка: какая-то японка в малиновом шёлковом платье с золотыми драконами и с чёрными волосами, подстриженными каре. Над правым глазом у неё на лице Широйнеко заприметила татуировку в виде иероглифа «ненависть».

Усмехнувшись отголоскам шутки, услышанной в баре, Широйнеко зашла в кабинку и, усевшись на унитаз, достала из сумочки небольшой продолговатый предмет с миниатюрной клавиатурой. Нажав пару кнопок, она прикрепила предмет, озаряемый теперь маленьким жидкокристаллическим дисплеем, на котором деловито замельтешили цифры, отмеряя убывающее время.

Когда шорохи и движения в кабинке, куда вошла Широйнеко, затихли, Ишикава, непроизвольно поглаживая отсутствующую

бровь, осторожно подошла к ней и прислушалась. В следующее мгновение её отбросило к противоположной стене, на которой висели зеркала и были смонтированы умывальники. Больно ударившись о зеркало, милиционер упала на мраморный пол. Сверху на неё посыпался дождь из мелкой мраморной и кафельной крошки.

Взрыв разворотил всё помещение дамской комнаты, смяв кабинки как картон. Одна из дверей от такой кабинки накрыла Ишикаву, лежащую лицом вниз, ударив по спине и ногам. Рядом с потолка грохнулась лампа в замысловатом плафоне, недовольно брызнув искрами во все стороны.

На грох взрыва тут же сбежались люди, оживлённо о чём-то галдя. Но входить в туалет они не решались, толпясь у входа. Грубо растолкав зевак, внутрь быстро вошли Демонег и Иван – именно они прикрывали Ишикаву, сидя на улице в машине и получая от неё инструкции по миниатюрной рации.

Демонег уже вызвал подкрепление и теперь бегло осматривал эпицентр взрыва:

– Ничтожный заряд. Не сравнить с теми, что использовались до этого.

– Она не камикадзе. И далеко не могла уйти. А взрыв помощнее мог убить и её. – Заметил Иван, нащупав пульс на левом запястье Ишикавы. Она лежала, закрыв глаза и не шевелясь.

– Логично. Как она?

– Жива. Без сознания, – Иван осторожно убрал с женщины деревянную дверь, придавившую её. – Скорую вызвал?

– Уже едут.

– А где…

– Ушла, – ответил Демонег, не дав договорить напарнику. – Тут, похоже, было что-то вроде тайного хода. Девчонка поставила бомбу на таймер, оставила её на унитазе и спокойно ушла через лаз. Взрыв, во-первых, завалил лаз, хотя и поведал нам о его существовании, – Демонег указал на пробоину в стене, почти доверху заваленную землёй, – во-вторых, ранил хвост – милиционер кивнул на Ишикаву, а в третьих…

– Что?

– В-третьих бомба была не обычная, а электромагнитная.

– … твою в …, – выругался вполголоса Иван.

– Да, резонанс от бомбы вывел из строя электронику в квартале…

– А наши рации? – перебил его Иван.

– … Но не всю электронику, – продолжил как ни в чём не бывало Демонег. – Узконаправленная волна выбила сеть уличного

видеонаблюдения в ближайших кварталах… и другое по мелочи. Но, думаю, сеть видеонаблюдения и была её главной целью…

– Значит…

– Значит сейчас мы не сможем точно сказать куда она драпанула, ибо мы ослепли в самый неподходящий момент… А раз она знала о хвосте, вряд ли она пойдёт к себе домой или ещё куда-то, где её могли засечь уличные видеокамеры в последнее время…

– Жди подкрепления, – Иван вскочил, на ходу ещё раз метнув тревожный взгляд на лежащую без сознания Ишикаву, на стену над засыпанным лазом, через который ушла подозреваемая, на которой красной помадой было выведено печатными буквами: «Менты – казлы», и выскочил из дамской комнаты, вновь расталкивая зевак у дверей.

Выйдя на улицу, он сел в машину и, вызвав на лобовое стекло карту района и наложив на неё сетку красных нитей, основанную на данных уличного видеонаблюдения о перемещениях Широйнеко за последние три месяца, в задумчивости уставился на неё.

Секунд через десять улица заполнилась воем и красно-синими всполохами

– вокруг бара зависли оборудованные антиграв-приводами машины органов охраны правопорядка и скорой помощи. Из-за угла вывернула колёсная машина без верха – в кабине сидел негабаритный для стандартных милицейских машин киборг Антеус.

Не обращая на суету вокруг никакого внимания, Иван продолжал водить пальцем по голограмме, и тут ему в голову пришла одна идея.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, бар «У Ронни», 15 сентября 2072 года, 11:21PM

Широйнеко вяло помешивала трубочкой коктейль в высоком бокале, подпирая другой ладошкой голову. Азарт прошёл, нервная дрожь тоже спала, и теперь она спокойно ждала, пока за ней приедет сестрёнка Куройнеко. Белоснежное платье было немного заляпано землёй и грязью, сапфиры на тонких но неимоверно прочных шёлковых нитях молчали, потухнув, лишь тускло отсвечивая и не разливали свой голубоватый свет вокруг.

В левом углу бара от стойки висел включённый головизор, по

которому сейчас показывали мировые новости:

– В Луннаполисе, – рассказывала диктор, сделав ударение на букву «а» в названии города, – втором по величине лунном городе – сейчас проходит спешная вакцинация населения от неизвестной пока болезни. Вчера в одну из местных клиник был доставлен мужчина, которому врачи так и не смогли поставить точный диагноз. Лишь ближе к сегодняшнему утру болезнь была идентифицирована и в спешном порядке на местном фармакологическом заводе было развёрнуто производство вакцины против вирусной болезни. Название болезни, однако, не указывается. Доступ властями Луннаполиса в город временно закрыт, объявлен карантин.

Широйнеко фыркнула и потянулась губами к кончику соломинки, наклонив вперёд голову. Диктор между тем перешла к следующей новости:

– Диктатор Российской территории Земли Олег Дмитриевич Бедняков сегодня встретился с лидером Европейской территории Земли Гансом Ванштайнером и Главой Христианской Церкви Папой Конастантином Пятым. Во время встречи велось обсуждение будущей помощи Европе, которую будут оказывать несколько территорий Земли Тихоокеанского сектора во главе с Российской территорией Земли.

В основном эта помощь коснётся организации университетов в Европе и Северной Африке. Так же Диктатор Российской территории Земли предложил безвозмездную помощь от России Главе Христианской Церкви Папе Константину Пятому в деле восстановления Ватикана.

Напоминаем, что во время Войны Ватикан, – на головизоре появились кадры аэросъёмки и фотографии со спутников, на которых отчётливо было видно только одно: несколько кратеров, накладывающихся один на другой, – был разрушен ядерным оружием. И сейчас всё чаще поднимается вопрос о восстановлении резиденции Папы. Диктат Российской территории Земли – первое правительство, которое предложило реальную помощь.

Посмотрим, что будет дальше.

– Удивительно, не правда ли? – Широйнеко вздрогнула и резко повернулась к говорившему. Справа от неё сидел широкоплечий светловолосый мужчина. Не глядя на неё он позвал бармена:

– Столичной, а даме – мартини, – бармен кивнул, исполняя заказ.

– Подумать только, арабы таки жахнули во время Войны по этому Ватикану, и мы были просто счастливы тогда – ведь никто

никогда не забудет, что католики в своё время нападали на Русь, – пробасил сосед Широйнеко, обращаясь уже к ней. – А вот те на: Олег хочет его восстановить…

– Чего тебе надо? – она не пыталась убежать, не зная, что Иван пришёл в бар совершенно один и заведение не окружено. – И как ты меня нашёл?

– Это единственный бар, который ты всегда старалась обойти стороной в последние две недели. А с бомбой было очень умно придумано, но и глупо: так демаскировать себя… После экспертизы мы установим, идентично ли взрывчатое вещество этой бомбы и её взрыватель и тех…

– Те бомбы не мои.

– Мало ли… Я бы тоже запасся, скажем, пятью-десятью марками взрывчатки для такого дела, – бармен поставил перед ними напитки и, поклонившись, отошёл в сторону. Сделав глоток водки, Иван повернул голову к Широйнеко:

– Если бы я только знал, что ты устроишь после того, как я тебя отпущу…

– Да не я это! – возмутилась женщина, правда, шёпотом, вцепившись в свой бокал обеими руками так, что побелели костяшки.

– Ладно, детектор лжи покажет, – Иван сделал ещё один глоток, оставив в пинтовом бокале лишь половину. Широйнеко спросила:

– А разве при исполнении можно?

– Можно. У меня дополнительные отводы в печени, – пояснил милиционер.

– Киборг что ли?

– Минимальные модификации, – неохотно согласился Иван.

– А зачем?

– После ранений. Не специально.

– Мог бы и регенерировать, – Широйнеко тоже сделала глоток мартини, с шумом втянув в себя жидкость через край бокала а не через трубочку.

– На войне некогда этим заниматься.

– А, так ты военный… А где воевал?

– Много где.

– Неразговорчивый. Бука.

– А ещё я мент, – вспомнил Иван. – Кстати, слово «козлы» пишется через букву «о».

– Ты ещё и зануда, – констатировала женщина. – Думаешь, ты один такой грамотный? А если я шлюха какая-то, то я и русского не знаю? – вспылила она, правда, продолжая так же полушёпотом. Её глаза гневно блеснули в свете ламп.

– Я…

– Так просто прикольнее, дубина правопорядочная! – Широйнеко снова отпила мартини через край. Скоро должна была приехать сестра… Надо что-то делать. Ей совсем не улыбалось, чтобы из-за её оплошности попалась и сестрёнка. Надо либо пытаться бежать, либо… В общем, надо срочно убираться из бара, и неважно: в наручниках или без. Главное, чтобы успеть убраться отсюда до того, как сюда заявится сестрёнка.

– Возможно я неправ, – осторожно согласился Иван.

– Конечно неправ! – отрезала Широйнеко. – Ну так ты меня арестовываешь или как? Ты что-то там у себя в кабинете говорил о том, что меня ждут не дождутся трудовые исправительные лагеря на западе страны? Меня всё ещё ждут радиоактивные руины городов, которые я буду киркой разбирать ближайшие эн лет или как?

– Успокойся. Как решу так и будет, – Иван допил Столичную водку и, отставив бокал, чем-то неуловимо напоминавший гранёный стакан, положил на стойку монету в пять кредов-рублей:

– Идём, – он взял Широйнеко под локоть и в этот момент женщина ударила его своим бокалом по голове. В стороны брызнуло недопитое мартини, осколки стекла и кровь. Бокал был ничтожно мал, вреда причинить он не мог, но вот удивить на секунду – вполне был способен. Чем Широйнеко и воспользовалась.

Выдернув свой локоть из ладони милиционера, Широйнеко бросилась к дверям, но там и остановилась, ибо выход ей преградила её же сестра, лишь за мгновение до этого вошедшая и не видевшая, что Широйнеко убегает от кого-то:

– Широйнеко?

– Куро…, – её левая рука взметнулась куда-то назад. Щёлкнули наручники, приковав её кисть к поясу милиционера. А в лоб Куройнеко уставился чёрным дулом пистолет системы Волчкова:

– Не двигаться! Милиция Владивостока.

Широйнеко потянулась к своей сумочке, но ей в спину между лопаток так же уткнулось что-то холодное и твёрдое:

– Неа. Бронебойные, извини, – Иван упредил любые движения Широйнеко, а потом обратился к обеим женщинам:

– А теперь медленно выходим наружу и без глупостей.

Они медленно покинули бар под удивлёнными взглядами завсегдатаев и бармена. Куройнеко шла спиной вперёд, не сводя взгляда с пистолета, глядевшего ей в лицо.

– Прости, сестрёнка, – выдавила Широйнеко.

– Молчать. Ни звука, – прикрикнул Иван.

– Это твой новый кавалер? – не обращая внимания на его слова, спросила Куройнеко.

– Нет. Просто какой-то пьяный зануда пристал.

– Я что сказал? – Иван с силой нажал на пистолет, который упирался в спину Широйнеко. Она не удержалась и упала на тротуар. Милиционер мог бы поклясться, что его тычка на это бы не хватило, даже если принимать во внимание тот факт, что женщина была на высоких каблуках.

Иван опять отвлёкся, глянув на упавшую подозреваемую, которая к тому же ещё и была пристёгнута одной рукой с помощью короткой стальной цепи к его поясу. Куройнеко этим воспользовалась.

Отстегнув сидящую рядом с валяющимся без сознания милиционером сестру, Куройнеко заткнула оба пистолета Ивана за пояс и с недовольством посмотрела на Широйнеко:

– А фигли ты тут вытворяешь? Это же мент!

– Я не в курсе, как он упал на мой хвост! – возмутилась Широйнеко, вставая и отряхиваясь:

– Вот блин! Платье выбрасывать… А я за него, между прочим, много лаванды отдала…

– Ещё с кем-нибудь переспишь и купишь новое, – насмешливо оборвала тираду сестры Куройнеко.

– Тоже мне, мамочка нашлась, – недовольно пробурчала Широйнеко. – Пойдём отсюда.

– А этот?

– А что он? Пускай валяется…

– Он меня видел.

– Ой ты Боже мой! Запятнает твою чистую репутацию…

– С твоей не сравнить! – отрезала Куройнеко, присаживаясь рядом с Иваном и разглядывая его лицо. Её тёмно-коричневые кожаные брюки приятно скрипнули, когда она присела. Юбка, состоящая из двух длинных прямоугольных полосок ткани – одна крепилась к поясу спереди, вторая – сзади, упали на тротуар, мягко прошелестев дорогим шёлком, расшитым золотом.

– Да уж, мне надо было идти в наёмники и ждать пока меня подстрелят в какой-нибудь междоусобной войне на далёкой недоразвитой планете?

– Лучше заткнись и помоги мне его в машину засунуть.

– В нашу?

– Ну не в его же! – Куройнеко кивнула на милицейский автомобиль, висящий в двадцати сантиметрах над дорожным покрытием. – В машине без сомнения маячок, по которому нас сцапают в два счёта.

– А зачем он нам вообще? Может убить его и всё?

– Сама это сделаешь? – Куройнеко недовольно распрямилась во весь рост, протягивая сестре один из пистолетов милиционера. Она совсем не была похожа на свою сестру: выше неё на треть головы – ростом под сто восемьдесят, более подтянутая, собранная, с резкими, сильными движениями и сталью в карих глазах. Тёмно-красные волосы были подстрижены под асимметричное каре, в ушах сидели огромные, под семнадцать сантиметров в диаметре золотые кольца.

– Ну? – нетерпеливо переспросила она Широйнеко. – Время идёт!

– Я… Я не могу.

– Вот и мне не улыбается стрелять в человека, лежащего без сознания. Давай помогай!

– А… машину его… мы… взорвём? – спросила, задыхаясь, Широйнеко, помогая сестре заталкивать тяжёлого милиционера на заднее сидение её джипа.

– Если мы это сделаем, они уверенно будут искать тебя. А так стоит себе машина – мало ли… Хотя… бар рядом – там могут рассказать об этом инциденте.

Сделаем так: я поеду с ним домой, а ты отгони его машину и брось в переулке где-нибудь. Просто припаркуй её где-нибудь, не вздумай разбивать! Разбитую машину заметят быстрее, чем просто стоящую у обочины. Поняла?

– Поняла!

– И улик не оставь. И не грабь тачку. Всё ясно?

– Да отстань ты! Такая же зануда как и этот мусор!

– Ты ещё язык покажи, – Куройнеко села в свой джип и захлопнула за собой дверцу. Джип плавно и бесшумно покинул стоянку около бара. Широйнеко посмотрела вослед удаляющейся сестре и со злости топнула ножкой, сломав каблук. Потеряв равновесие, она упала на асфальт, больно ударившись попой.

– Вот мент настырный! Всё ты виноват! – прошипела она сквозь зубы, чтобы не расплакаться.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 16 сентября 2072 года, 00:55AM

– Ширка, это твой клиент там что ли? Офигела что ли? – в дверях зала появилась худощавая и высокая девушка, уперев руки в боки. На красивом вытянутом и узком лице сверкнули угольные

глаза, обведённые такими широкими полосками чёрных теней, словно она собиралась на маскарад. Больше косметики у неё на лице не было:

– Тебе сколько раз говорили, не таскать этих уродов домой? Надо трахаться – снимай квартиру!

– А тебе не показалось, что «клиент», – Широйнеко вспыхнув, сделала ударение на слове «клиент», – привязан к стулу, в крови и без сознания?

– А кто тебя знает? Может мазохист какой попался…

– Слушай, Нума, отвали, а?

– Это милиционер из второго отдела национальной милиции Владивостока, – встряла в разговор Куройнеко, не поворачивая головы к спорящим, а продолжая валяться на диване с кружкой кофе в руках.

– Куройнеко, а зачем он тут? – возмущение с Нумасуги спало, и теперь она выпытывала информацию.

– Решил что-то спросить у нашей Ширки, а она его бокалом треснула по башке…, – невозмутимо ответила Куройнеко.

– А ты добавила! – Широйнеко вскочила со своего места, зло глядя на девушек.

– И, кстати, это что такое? – Нумасура продемонстрировала сёстрам прозрачный пакет с белым порошком внутри. Порошок имел слабый голубоватый оттенок.

– Это моё! – заявила Широйнеко, отбирая его у Нумасуги.

– Ясно-понятно что твоё! – Нумасуга с неприязнью посмотрела на подругу, отбирающую у неё пакет. – Кто ещё эту дрянь будет тут держать?

– Надо было в унитаз спустить, а потом спрашивать: «чьё это?», – предложила Куройнеко.

– Да пошли вы куда подальше! – едва не заплакала Широйнеко. – За этот пакет…

– …тебе пришлось не спать несколько ночей и всё в самых ужасных позах с самыми ужасными уродами этого города, – закончила за сестру Куройнеко.

– Нет у тебя сердца! – Широйнеко расплакалась и выбежала из комнаты, затопав ножками по деревянной лестнице, ведущей на второй этаж их трёхэтажного модуля.

– Зря ты так, – Нумасуга уже пожалела, что затеяла этот разговор. Присев в кресло, она рассеянно обвела комнату взглядом.

– Да ну её…, – чуть надув губки, ответила Куройнеко. – Могла ведь и поприличнее себе работу найти…

– Как ты? – спросила Нумасуга.

– Быть наёмником – это интересно, – неуверенно начала

Куройнеко, сама понимая, что мягкой Широйнеко никогда не спустить курок без очень важной причины. Да и с важной причиной не спустить.

– Или как я? – продолжала настаивать Нумасуга. – Знаешь, террористам много платят, но это ещё хуже, чем то, чем занимается она.

– Почему? – спросила Куройнеко.

– Потому что мне не понравилось три года вкалывать на руинах Екатеринбурга, глотая радиоактивную пыль! И не требуй от своей сестры этого!

– Ну и фиг с этим! На нас с тобой и наших профессиях мир не заканчивается, – заметила Куройнеко.

– Ага, – вставила татарское слово Нумасуга. – Есть ещё Линда ведь и её работа!

Куройнеко недовольно поморщилась. Линда была киллером.

– Звали меня? – в комнату вошла сама Линда – невысокая и худенькая полукитаянка-полурусская, на ходу стягивая чёрные перчатки с рук.

– А то, – Нумасуга протянула подружке чашку горячего шоколаду, который только что приготовила себе.

– Ой, спасибо, – Линда плюхнулась на диван рядом с Куройнеко и отпила горячего шоколаду. – А где Широ? Shiroineko ga nani imasu ka?

– У себя в комнате, – нехотя ответила Куройнеко, видя, что Нумасуга не собирается ничего объяснять Линде. – Мы поругались.

– Зачем? – удивилась Линда.

– Да она опять героин в дом припёрла, – так же нехотя пояснила Куройнеко.

– Ты же её знаешь не первый год, – Линда попробовала примирить Куройнеко с вредной привычкой сестры. Не в первый раз уже. – Да и я её знаю не с утра. Опять побалуется месяц и бросит.

– Месяц? А потом будет как привидение шататься ещё пару месяцев! – Куройнеко зло поставила пустую кружку на журнальный столик.

– Скажи просто ей, что ты за неё волнуешься, потому что любишь, – мягко посоветовала Линда.

– Ха?

– Ведь она у тебя одна осталась. Как и ты у неё, – дипломатично продолжала Линда. – У вас больше никого нет. Есть, правда, ещё мы с Нумой, – Линда улыбнулась высокой россияночке с примесью татарских кровей, – и мы как сёстры, но… кровь связывает сильнее, чем что бы то ни было.

– Я бы с этим поспорила, – Нумасуга присела рядом с Линдой, держа в руках вновь приготовленный шоколад, которым она уже не собиралась ни с кем делиться.

– Тем не менее, я вас люблю, девчонки, – Линда обняла сидящих по обе стороны от неё девушек за плечи:

– Идём мириться с Широй, – предупреждая возражения, она отрезала, продолжая улыбаться:

– Надо!

Поднявшись наверх, они застали необычную картину: напротив пришедшего в себя хмурого милиционера, крепко привязанного к металлическому стулу, привинченному к полу, сидела Широйнеко, оседлав верхом второй стул, и кормила здоровяка с ложечки йогуртом. Рядом на полу стоял небольшой тазик с мутной водой и валялось некогда белое полотенце, выпачканное в крови. Милиционер, напротив, был вымыт и крови на его лице больше не было.

– За маму кушай, – подбадривала вяло сопротивляющегося Ивана Широйнеко.

– Ай, маладчинка!

– Ширка! – восхищённо и радостно воскликнула Куройнеко.

– А? – молодая женщина испуганно вскочила, чуть не опрокинув стул, на котором сидела.

– Давай мириться? – Куройнеко подошла к сестре и протянула к ней руки.

– Э…

– Да пошло оно всё! Иди сюда! – потребовала Куройнеко. Широйнеко отбросила в сторону баночку с йогуртом и ложечку и обняла сестру:

– Ты злая и нехорошая.

– А ты вредина. Но я тебя люблю.

Они ещё немного попрепирались под мрачным взглядом Ивана. Он хотел было вставить пару веских слов в их разговор, но тут в дверях комнаты появилась ещё одна фигура – подросток. Этого паренька Иван узнал бы из тысячи других: именно он всегда был рядом с Широйнеко на видеозаписях разрушенных зданий города.

– Эй, девчонки, что такое стряслось? – паренёк осёкся, увидев Ивана.

– Никита, познакомься: это милиционер из второго отдела, – Куройнеко махнула на Ивана так, словно он был подарком мальчугану на день рождения.

– Ух ты! – обрадовался он. – А мне его пытать можно?

– Я тебе дам! Пытать вздумал! – возмутилась Нумасуга, хватая парня за плечо и отвешивая ему звонкий шлепок пониже

спины.

– Эй, мне уже пятнадцать! – заявил он, хватаясь за раненую часть себя.

– А развит не по годам! – возразила Нумасуга. – Интеллект как у новорожденного.

– Новорожденные не такие кровожадные, – флегматично заметила Широйнеко, всё ещё обнимаясь с сестрой.

– А я его выпорю и будет как новорожденный, – пообещала Линда.

– Фиг вам! – обиделся Никита. – Я вам тогда больше помогать не буду!

– Ну всё, иди вниз, – Линда вытолкала мальчика за дверь и закрыла её, не обращая внимания на его протестующие возгласы.

– Ширка, ты постоянно заводишь каких-то домашних животных…, – с наигранной задумчивостью заметила Нумасуга. – Сперва этот юный хакер Никита, теперь вот милиционер антихакерского отдела Иван, – девушка помахала в руках его удостоверением.

– Но они же прикольные? – спросила Широйнеко, тряхнув своими белоснежными кудряшками, поднимая голову с плеча сестры.

– Да уж…, – развела руками Нумасуга.

– Делать-то что с ним будем? – Нумасуга прошествовала к связанному Ивану, цокая литыми высокими платформами зелёных сапог с голенищами до середины бедра. Присев рядом с ним, она с интересом воззрилась на него снизу вверх. Иван недобро уставился на неё сверху вниз, без застенчивости разглядывая противника.

Посмотреть было на что: Нумасуга была высокой, стройной, молодой. Её чёрные волосы с пепельными перьями были стянуты в тугую косу, перехваченную через равные промежутки тёмно-зелёными шёлковыми лентами. У левого виска отдельно была свита тугая тонкая коса, которая заканчивалась небольшим металлическим шариком, в который был продет кончик косы. Глаза были обведены тушью широкими чёрными полосами, в которых неестественно белыми казались белки глаз, в которых горели опять же чёрные глаза. На девушке была тонкая белоснежная маечка без рукавов, плотно облегающая фигуру и выставляющая грудь напоказ. Лифчика, разумеется, под ней не было. Юбка… Те же два длинных куска ткани, что и на Куройнеко, прикреплённые спереди и сзади к богато расшитому золотой нитью зелёному поясу, но у Нумасуги «юбка» была кроваво-красного цвета с белой полосой у самого нижнего края.

Когда девушка присела рядом со связанным милиционером,

передняя часть юбки отошла в сторону, продемонстрировав Ивану обнажённый низ живота, не прикрытый ничем.

Такая же привычка демонстрировать своё сокровище была и у Широйнеко, – припомнил Иван допрос задержанной девушки у себя в кабинете. Отвернувшись в другую сторону, милиционер наткнулся взглядом на всё ещё стоящих в обнимку Куройнеко и Широйнеко:

– Может, хватит?

– Это моя сестра! – хором ответили девушки.

– Да хоть… Вы же не похожи, – заметил Иван.

– Какая наблюдательность! – фыркнула Широйнеко. – Папа и мама были генетиками…

– А, мутанты…, – разочарованно протянул Иван. В следующее мгновение у его горла замер короткий нож, лезвие которого было у основания рукояти заломлено внутрь на сорок пять градусов от прямой линии – так называемый «урбанизатор». Держала его Широйнеко:

– Ещё чего умного скажешь, киборгизированный мент? – прошипела она. – Кстати, – она обратилась к трём своим подругам:

– Вы знаете, что этот товарищ – бывший военный?

В комнате сразу стало похолодало градусов на десять – Иван явственно почувствовал, что если до этого момента девушки относились к нему по большей части как к помехе, и в них преобладало любопытство, то теперь они стали его… ненавидеть, что ли?

Нумасуга медленно поднялась со своего места рядом с привинченным к полу металлическим стулом, поправляя переднюю часть юбки, и отошла в сторону. Заглянув со злобой в глаза Ивана, Широйнеко отняла от его горла нож и тоже отошла на пару шагов, любуясь пленником.

– Никите мы его отдавать не будем, – решила Линда.

– Я его сама на полоски нарежу, – согласилась Куройнеко.

– А вдруг он не участвовал в Чистилище? – с сомнением в голосе предположила Нумасуга.

– А ты его спроси – соврёт как миленький, – кивнула на него Широйнеко.

– Ну так? – Нумасуга выжидающе посмотрела на Ивана.

– Участвовал, – ответил милиционер, презрительно сжав губы. Нумасуга со всей силы резко врезала ему в переносицу и он потерял сознание. Из рассечённой переносицы потекла кровь.

– Ну, Линда, только ты ещё не врезала ему по роже, – злорадно заметила Широйнеко.

– Ты глупа, Ширка, – заметила в ответ Линда, сохраняя

спокойствие.

– Почему?

– Потому что ты тоже участвовала в Чистилище, – охотно ответила Линда.

– Но я…

– А вот как именно он участвовал в Чистилище – спросишь у него, когда он очнётся.

Все замолчали, переваривая только что сказанное Линдой. Вроде она складно всё сказала.

– Уже поздно, идёмте спать.

– А этот? – Широйнеко указала на милиционера, привязанного к стулу.

– А «этот» будет здесь, – ответила Линда. – У нас только один металлический стул, прикрученный к полу – как раз в твоей комнате… О, да мы в твоей комнате! – разыграла удивление Линда, широко раскрывая глаза.

– Я не буду спать в одной комнате с солдатом! – испуганно прошептала Широйнеко.

– Поспишь в комнате для гостей.

– Но там спит Никита…

– В зале?

– Вот ещё! – возмутилась Широйнеко.

– Никиту я возьму к себе, – остановила препирательства Куройнеко. – А ты поспишь у него. Но за ним всё равно надо приглядывать, – женщина имела ввиду милиционера.

– Вколю ему двойную дозу и все дела, – вновь осмелела Широйнеко.

– Давай, хоть на что-то твой герыч годится…

Комсомольск-на-Амуре, пригород, временный военный городок ВВГ-31/14, казармы, 7 декабря 2057 год, 02:41PM

Сидеть было больно – весь низ живота саднил и болел тупой болью, накатывающейся волнами и обжигающей внутри, а ноги сводило судорогами. Лежать тоже было больно: хоть на попе, хоть на животе. А на боку, если подтянуть к груди колени, сжавшись и свернувшись эмбрионом, когда мышцы ног и промежности натягивались, боль становилась совсем невыносимой. Глаза были опухшими, но плакать уже не получалось – то ли слёзы кончились, то ли это накрывало своим саваном милосердное безразличие.

Было больно, но приходилось сидеть на попе, баюкая голову

сестрёнки, так как Широйнеко было ещё хуже: разметав в стороны ножки и ручки, она с перекошенным лицом билась в кратких и вялых судорогах, закатив глаза и открывая и закрывая рот. На её локтях чётко выделялись тёмные дырочки от иголок.

– Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо, – непрестанно шептала Куройнеко, оглаживая спутанные волосы сестрёнки и ритмично покачиваясь телом в такт словам.

В кладовке, где их держали третий день, было маленькое и высокое окошко, забранное решёткой. На бетонопластиковом полу валялись два хороших матраца с тёплыми и мохнатыми одеялами и такими же подушками. В углу были свалены оставленные без внимания игрушки, принесённые солдатами.

Теперь у Куройнеко в крови было стойкое отвращение к игрушкам: каждая игрушка, валявшаяся в углу, была подарена каким-нибудь солдатом после того, как тот делал ей больно.

Куройнеко передёрнуло и она быстро отвернулась от горы игрушек, жмуря глаза. Слезинка, скатившись с её носа, упала на лицо сестрёнки.

– Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Всё будет хо…, – девочка не выдержала и заплакала, не пряча лица, а просто закрыв глаза и стараясь громко не всхлипывать – вчера за это ей сделали больно. Очень больно.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 16 сентября 2072 года, 04:42AM

Куройнеко проснулась и, сев в кровати, обхватила голову руками.

– Что такое? – с другого края кровати подал голос Никита.

– Ничего. Спи, – сделав глоток воды из стакана, взятого с ночного столика у кровати, женщина встала и вышла на балкон, оправляя майку защитного цвета хаки.

Холодный ветер ударил в лицо, мгновенно остудив пот, выступивший на спине и груди во сне. Вцепившись в перила, Куройнеко невидящим взглядом обратилась к огням ночного города. На её спокойном лице невозможно было прочесть ни одной мысли.

Проведя руками по грудям и двинувшись ниже по животу, она остановила их на трусиках и медленно опустилась на колени,

уперевшись лбом в металлические перила балкона. Её плечи задрожали от беззвучных рыданий.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, Кабинет начальника второго отдела национальной милиции России во Владивостоке, 16 сентября 2072 года, 10:31AM

-… а его машину нашли только утром, – закончил рапортовать Демонег. – Он не активировал систему наблюдения машины и не установил канал связи ни со мной, ни с бортовым компьютером машины.

– Чёрт, куда он мог подеваться? – русское ругательство из уст начальника второго отдела звучало как-то неестественно: насколько помнил Демонег, шеф всегда ругался только по-японски.

– Я просмотрел те команды, которые Иван вводил в бортовой компьютер машины и обнаружил, что он, перед тем, как покинуть бар, где произошёл взрыв, вызвал на лобовое стекло машины карту района и наложил на неё сетку перемещений подозреваемой.

– И?

– Ромашев и его группа анализируют…

– Иван в одиночку что-то там углядел, а вы группу целую на это дело бросили, – презрительно скривился Николай-сама. Его робот-секретарь подала ему чашку горячего белого чая и он сделал глоток.

– Дело в том, что из памяти машины были стёрты данные о её перемещениях по городу, – осторожно заметил Демонег, сидящий напротив шефа на диване. Позади него прямо на полу устроился вечно флегматичный Антеус. Капитан Ишикава Риокхан-Скаратова сейчас была в больнице, а Иван пропал. Совещание шло в урезанном составе. Процентов так на пятьдесят.

– Умно, – начальник второго отдела сделал ударение на последнем слоге, отпивая новый глоток и задумчиво опустив глаза на столешницу своего рабочего стола. – Кто же они такие?

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 17 сентября 2072 года, 11:02AM

– Очнулся? Есть хочешь? – перед глазами маячило чьё-то расплывающееся лицо. – Хотя нет, ты, скорее всего, жуть как хочешь пить!

Какой противный резкий голос… – Иван с силой зажмурился, словно это могло помочь избавиться от назойливого говоруна.

В губы уткнулось что-то твёрдое и холодное. Открыв глаза, Иван обнаружил, что в лицо ему уткнулся край стеклянного стакана, наполненного чем-то прозрачным.

– Пей, дурак. Это обычная вода. Ну… с глюкозой в общем, – голос вроде принадлежал какому-то мальчишке… Никита, что б его, мучитель хренов…

– Пей! – Никита запрокинул голову не сопротивляющемуся милиционеру, дёрнув того за короткие волосы на макушке и влил ему в рот немного воды. Тот поперхнулся, закашлявшись, выплюнув большую часть воды на себя.

– Мда… Хотя никто не говорил, что это будет легко, – философски заметил Никита и повторил попытку напоить служителя закона. Растратив в общей сложности стакана три воды и разбив всего один, он сумел влить в него столько, сколько ему показалось достаточным:

– Живой? Ну и славно. Вот бы писец был, если бы ты окочурился…

– Что со мной? – язык у Ивана ворочался плохо, всё было туманным и каким-то неестественным.

– Отходняк, что же ещё? – по-детски быстро пожал плечами подросток. – Двойная доза, ёпт. Полтора суток в отключке… Хотя Линда и сомневалась, что после двойного сотрясения ты выдержишь двойную дозу… Хе-хе. А ты сильный, – уважительно заметил Никита. – Многие, наверное, и после полудозы коньки отбросили бы, а ты вон – живой.

– Зачем меня…

– А хрен знает. Девчонки тебя сперва о чём-то спросить хотят, я не вдавался в подробности, – Никита упал на кровать Куройнеко, раскинув руки в стороны. Немного помолчав, он заметил:

– Зря ты им сказал, что солдатом был…

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Дзайбатсу, деловой центр, (бывший исторический район Бордель-Палас) 17 сентября 2072 года, 02:47PM

Линда стояла на верхушке дома. Слово «крыша» к нему

применить было нельзя: дом состоял из высокого толстого металлического цилиндра диаметром четырнадцать метров, внутри которого было несколько лифтовых шахт и лестница. На внешней поверхности цилиндра, уходящего в небо на высоту полутора сотен метров, были расположены системы крепления и входные шлюзы. К каждой системе крепления можно было пристыковать один жилой модуль или посадочную площадку для антиграв-машин или вертибёрдов. В таком же жилом модуле жила и она с подругами. Модули были чрезвычайно удобны – захотел переехать в другой район или дом – пожалуйста – специальный грузовой вертибёрд увозил ваш модуль, отсоединённый от коммунальной системы одного дома к другому дому и там группа рабочих за пару часов намертво крепила ваш модуль, получивший теперь новый адрес прописки.

Линда стояла на самом верху «ствола» – центрального цилиндра дома – и обозревала окрестности. На голубом небе быстро бежали облака, под ногами раскинулся весь город. Насколько хватало глаз, был город. На юго-востоке поблескивали, отсвечивая голубизну неба искусственные озёра системы городского водоснабжения.

Молодой женщине было не до красот мегаполиса: она зажимала одной рукой, красной от крови, огнестрельную рану на ноге, а в другой держала мёртвой хваткой Беретту с одним единственным оставшимся патроном в казённике. В восьмизарядном однорядном магазине было пусто.

– Как обычно, desu ne? – улыбнулась Линда самой себе и своим мыслям. Ветер теребил её чёрный плащ и спутанные чёрные волосы, опускавшиеся ниже плеч.

У люка она услышала движение. Обернувшись, она увидела, как на площадке появился крепкий здоровяк с штурмовым пистолетом в ладони.

– Не двигаться!

– Извините, – Линда нажала курок, выстрелив в телохранителя убитого ею несколько минут назад политика и, оттолкнувшись от края «ствола», прыгнула назад в пустоту, заливисто смеясь.

Телохранитель, уворачиваясь от пули киллера, не смог выстрелить в неё. Поэтому, когда она добровольно решила расстаться с жизнь, он опешил и быстро подскочил к краю, с ужасом глядя, как девушка медленно падает вниз.

С этого края модулей было мало, поэтому она бы ещё долго падала, не задев ни один из них. Телохранитель неуверенно сглотнул внезапно пересохшим ртом и отшатнулся от края.

Он так и не увидел, как через пару секунд, разрывая плащ на

киллере, на её спине раскрылось планерное крыло и повело уже теряющую сознание девушку на снижение с землёй. На этот раз очень плавное.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 17 сентября 2072 года, 06:31PM

– Вот гад! С-с-скатина! – Широйнеко прижала к груди укушенную Иваном правую кисть. – Кусается ещё!

– Да эти ублюдки только и годны, чтобы женщин обижать, – резонно заметила Нумасуга.

– То же мне, солдат! Когда пятнадцать лет назад ты убивал невинных людей, не думал, что тебя самого кокнут, мерзкая тварь? – бесилась Широйнеко.

– Да я тебя на полоски изрежу, сволочь!

– Да прирежем его и всё, – рядом стояла Куройнеко с кружкой кофе в руках.

– Нет! Я его буду мучить!

– Так, как мучили тебя, у тебя вряд ли с ним получится…, – с сомнением заметила её сестра.

– Я что-нибудь придумаю!

– Да пошли вы все, истерички, – подал голос и Иван. – Что я вам сделал, думаю, глупо спрашивать?

– Ты ещё спрашиваешь? – задохнулась от возмущения Широйнеко. – Ну-ка дай сюда, – она выхватила у сестры кружку с кофе и вылила её на голову милиционеру, по прежнему привязанному крепкими верёвками к стулу в спальне девушки. Иван дёрнулся, когда горячая вода пролилась на его голову и голые плечи – рубашку на нём порвали ещё десять минут назад. Точнее, её порезали ножом, нисколько не заботясь о том, что вместе с рубашкой оказался порезанным и сам Иван.

– А, не нравится кипяточек? – обрадовалась Куройнеко. Выбежав из комнаты, она вскоре вернулась с полным чайником, над которым курился дымок.

– Сейчас ты у нас немного облезешь! – торжествующе провозгласила она.

– Какая же ты тварь, – только и ответил Иван, сжав зубы, когда Широйнеко немного полила его из чайника. На левую ногу.

Иван дёрнулся, но промолчал. Ноги были одеты в джинсы, а поэтому Широйнеко резонно решила, что надо лить на голое тело. поэтому она полила левое плечо милиционера, стараясь

чтобы струйка горячей воды текла по руке а не по телу.

– Можешь кричать, ментовское отродье! – прошипела она, склонившись над его ухом. А потом она полила ему правое плечо.

– М-м-м…, – простонал Иван.

– Чёрт, вода остывает быстро, – раздражённо заявила Широйнеко молча стоящим поодаль Куройнеко и Нумасуге. – Я сейчас вернусь!

Широйнеко выбежала из комнаты подогревать воду или, если хватит сообразительности, то просто принесёт с собой подставку под чайник, чтобы не бегать туда-сюда.

– А вот и я! – торжествующе заявила с порога Широйнеко, вновь появляясь в дверях. Но заметив, что пленник отвязан, а её сестра и Нумасуга встревожено обступили милиционера, она спросила:

– Что? Он сдох уже?

– Сама бы ты сдохла! – беззлобно заметила Куройнеко.

– Да что такое? – всё ещё не понимала Куройнеко.

– Сюда посмотри! – Нумасуга отошла в сторону, тыча пальцем в плечо милиционера. Там, на обваренной коже проступала красный солнцеворот.

– Что это?

– Это yoridzumi, – пояснила Куройнеко. – Термическая татуировка, которая появляется обычно после купания в бане.

– А что…

– Я же говорила, что ты дура! – Куройнеко получила такой тяжёлый подзатыльник, что едва устояла на ногах. Позади неё стояла Линда, как-то странно опираясь на одну ногу.

– Да что всё это значит? – чуть не плача спросила Широйнеко.

– Вот воистину дура! – закатила глаза доселе невозмутимая всегда и во всём Линда. – Юродивая, у кого ты видела до этого момента свастику на руках?

– Э…, – Широйнеко осеклась, замерев с открытым ртом.

– Да, дурёха Ширка, перед тобой гэбист Иван Рикудзава. И как и любой гэбист, он не выдаёт своего основного занятия даже под пытками!

– Ну как же так? – Широйнеко расплакалась, падая на колени. – Это же… Это же Ангел!

– Бинты тащите и мазь от ожогов! – потребовала Линда, перетаскивая Ивана, вновь потерявшего сознание, на кровать. – И вина! Для меня. Какой же он, однако, тяжёлый…

Российская территория Земли, Владивосток, пригород, 12

декабря 2057 года, 01:12AM

– Уже второй час ночи, Диктатор…, – укоризненно покачал головой невысокий крепкий мужчина с бородой, подстриженной на казацкий манер времён царствования Рюриковичей.

– Да, Матвей, ты прав, – Диктатор выпрямился в кресле, устало потирая переносицу. Перед ним были свалены в кучу голографические планшеты и обычная писчая бумага.

– Может, чайку?

– Спасибо, Матвей, – Диктатор кивнул, улыбнувшись вымученной улыбкой.

– Я сейчас жутко непопулярен…

– Отчего же, Олег Дмитриевич?

– Из-за жестокости своей, Матвей, из-за жестокости…

– Дело, скажем честно, небогоугодное, но кто-то должен был его сделать,

– Матвей, звеня ложечкой в гранёном стакане, поставил его перед Диктатором Российской территории Земли. – Пейте, Олег Дмитрич.

– Спасибо, Матвей. Ты серьёзно считаешь, что это надо было сделать?

– Конечно. Как же иначе? Мы бы ещё лет двадцать хлебали кровушки от всего того сброда, что породила война. Пусть эти люди, может быть, стали заложниками судьбы и обстоятельств, но это их не может оправдать в Божьих глазах.

– Матвей, разбираешься ли ты в том, что в Божьих очах есть оправдание поступков людей а что нет? – хитро сощурившись в свете галогенной лампы, парящей над столом, Диктатор посмотрел на своего заместителя.

– Ересь говорите… Да и я, каюсь, не то ляпнул. Но нельзя оправдать преступлений и отступков в пути земном.

– Да уж…, – Диктатор отхлебнул кипятка и вздохнул:

– Я сделал из своих солдат и офицеров за эту неделю кровавых мясников, пообещав им всепрощение. Я всю вину на себя взял, представляешь? Перед иконой Спаса стоял на коленях и просил возложить всю вину за деяния своих солдат на себя…

– Свят-свят, – Матвей перекрестился, испуганно глядя исподлобья на своего командира.

– А иначе нельзя. Иначе мои слова о всепрощении будут лишь словами. А я хочу чтобы эта земля была чиста.

– Грех-то какой взяли на себя, Олег Дмитрич…

– Грех в любом случае на мне за те миллионы людей, что были убиты за эту неделю, – Диктатор помахал перед лицом кипой бумаг и мягких голопланшетов, сжатых в кулаке и

отбросил их в сторону. – Но так вот, винясь перед Спасом, я делаю это честно, не лукавя ни перед людьми, ни перед Богом. Хотя и говорить об этом земле Российской я не собираюсь. Это моё дело с Богом.

Но мои солдаты теперь стали жестокими и бессердечными. Вот донесение, – Диктатор выудил из бумаг лист голопланшета и, пробежав его глазами, продолжил:

– Жестокость перед убийствами… Издевательства… Изнасилования… Мародёрство… Всех их преступлений не перечесть. Желая уничтожить носителей вируса преступления, я заразил им своих солдат, которым была отведена роль врачей в этом деле.

– Выход-то видите?

– Конечно, но это не идеальный выход.

– Мы живём в реальном мире, Олег Дмитриевич. Если бы мир был идеальным, его бы называли Раем, или, упаси Господи, адом.

– Я тебя понял, Матвей Инокентич, – усмехнулся Диктатор.

– Суть-то выхода в чём?

– Идея проста: уничтожить носителей вируса преступления. Тех, что остались на данный момент.

– Но, если смотреть на проблему в общем, это сейчас ваши солдаты.

– Вот именно. Уничтожить армию… Но те, кто сделают это, сами станут разносчиками этого вируса…

– Если они сами уже не были заражены им и не получили иммунитет к нему, – подал идею Матвей.

– Что ты имеешь ввиду? – подался вперёд Диктатор, грея руки об остывающий стакан с чаем.

– Нужно найти тех людей, что умеют убивать, но не желают этого делать. И пускай они уничтожат самые опасные очаги болезни в виде тех или иных людей в форме – ведь доклады нам показывают всю картину того, что творится в армии и милиции сейчас.

– Адресная ликвидация солдат?

– Да. Солдаты сейчас могут убивать кого угодно, но они сейчас невольники вашего приказа и понимания того, что в вашем обращении к нации есть зерно разумности.

– Есть у меня такие люди, – Диктатор взял со стола один из докладов и продолжил:

– Это те, кто отказался стрелять в детей; те, кто стрелял в своих боевых товарищей, желая недопустить зверств и насилия с их стороны в отношении тех, кого было приказано просто убить… Наберётся целая дивизия таких вот вроде как военных преступников…

– Да, сейчас быть «не жестоким» среди армии преступников – уже преступление, – согласился Матвей.

– Верно. Среди преступников, нормой поведения для которых являются жестокость, безжалостность и насилие, подкреплённые приказом, нормальные люди, отказывающиеся выполнять безумные приказы, кажутся преступниками, в отличие от первых…

– Верно. Всепрощение они спутали со вседозволенностью. Олег Дмитрич?

– Да, я знаю: я сам создал армию преступников всего за неделю. Я знаю, Матвей Инокентич. Я знаю это лучше кого бы то ни было…

Они немного помолчали, погружённые в свои думы, а потом Диктатор сообщил о своём решении:

– Матвей Инокентич, собирай по казематам всех этих неподчиненцев. Отсортируй свихнувшихся от вменяемых. Первых расстреляй показательно. Вторых собери и дай им быть теми, кем они хотят быть: правдорубами и носителями возмездия. Пусть их снабжают всем этим, – Диктатор похлопал ладонью по бумагам, лежащим на столе, – разведуправление, но только через тебя. Отряд пусть будет глубоко законспирирован. Иначе это никому не понравится.

– Понимаю, Олег Дмитрич.

– Знаешь, наверное я, всё таки, не понимаю до конца всего того зла, что сотворил…

– Мне кажется, вы понимаете это больше тех, кто впал во вкус жестокости…

– Легко мучиться совестью, сидя в тёплом кабинете вдали от смертоубийств. Когда один из немецких генералов времён второй мировой войны увидел вживую казни евреев, которых он миллионами отправлял росчерком пера на смерть, его стошнило. Боюсь, я ничем не буду отличаться от него, почившего более ста лет назад. Геббельс его звали, что ли?

Диктатор потёр ладонью небритый подбородок и, глядя на своего заместителя, заметил со вздохом:

– Всё не так просто, Матвей Инокентич…

– Всё не так-то просто, Диктатор…, – в тон ему ответил бородач.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 19 сентября 2072 года, 06:01AM

Широйнеко не отходила от лежащего без движения Ивана вторые сутки. Вот и сейчас она сидела прямо на полу, прижавшись щекою к тыльной стороне его ладони. Руки мужчины были перебинтованы, голова тоже. Термическая татуировка скрылась с глаз, едва прошло какое-то время, хотя и место расположения самой татуировки было сейчас покрыто стерильной марлей.

Милиционер спал. Ему снилось что-то плохое – он скрежетал зубами, рычал, что-то бормотал, дышал прерывисто и неровно.

– Что же я наделала? – в сотый раз спрашивала себя Широйнеко, пряча глаза в чужой ладони – ладони человека, который лежал без сознания уже вторые сутки.

Хабаровск, пригород, временный военный городок ВВГ-27/12, казармы, 17 декабря 2057 год, 03:02AM

Иван бесшумно двигался в темноте, покидая территорию военной базы. С другой стороны базы её покидали Николай и Евгений с грузом – девочкой-подроском шестнадцати лет, бывшей очень красивой всего неделю назад, но ужасно выглядящей сейчас, после издевательств солдат с этой базы.

Включив на пару минут систему маскировки «хамелеон», Иван слился с окружающим ландшафтом. Потом он взвился в воздух, пользуясь поясом-антигравом и плавно опустился по ту сторону колючей проволоки, опоясывающей базу.

Наутро на базе должны были найти казарму, в которой не осталось ни одного живого человека. Два солдата были прибиты гвоздями прямо к стене внутри казармы. Погоны с них Иван сорвал самолично. Перед тем как располосовать им животы. Евгений в это время на стене рисовал огромный солнцеворот, ставший символом личной гвардии Диктатора. Рисовал, конечно же, кровью. На любого человека такое подействует – будь он нормальным или подонком вроде тех мразей, что в это самое время добивал Николай.

Криво усмехнувшись, Иван сверился со встроенным в костюм миникомпьютером, и направился в точку рандеву – где он с командой должен был встретиться и где их заберёт через десять минут транспортный вертибёрд.

Деактивировав «хамелеона», Иван ещё раз огляделся по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, побежал по азимуту. Одет он был в чёрный солдатский комок без опознавательных знаков кроме золотого орла на правой стороне

груди, который держал в своих цепких когтях планку с надписью на русском языке: «Бойся незнакомцев. Знакомых бойся вдвойне». Да на левой руке у него был нашит белоснежный солнцеворот в круге.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 22 сентября 2072 года, 10:31AM

Иван сидел в кресле, держа одной рукой голопьютер – компьютер размером с авторучку, у которого и клавиатура и дисплей были голографическими. Дорогая, в общем-то, штука. Только файловая система какая-то странная.

– Что у тебя с файловой системой?

– А это я добавил флаги к файлам и папкам.

– Что за флаги?

– Ну… сейчас их не используют, но ещё лет сорок назад они были обязательными. Их шесть штук всего было, это что-то вроде дополнения к имени файла или папки было: Hidden, Read Only, Archive, System, Packed и Crypted. То есть по-русски: скрытый, только чтение, архивный, системный, пакованный и зашифрованный.

– А какой в них смысл?

– Собственно, смысл есть, когда системой управлять через операционную систему… В общем, от них отказались вообще.

– А тебе они зачем?

– Да мне тут Нума дала три винчестера старых компьютеров, привезённых из разрушенного ядерным взрывом города…, – Иван от таких слов скривил недовольное лицо: это одно из тех распространённых дел, которыми занимался его отдел: контрабанда инфоносителей из разрушенных во время войны городов. Никита между тем продолжил:

– А система флагов, которую я обнаружил на винчестерах, мне показалась забавной. Я настроил систему, и теперь никто не может стереть особо важные для меня файлы. Я пометил их флагом «Read Only».

– Поясни поподробнее?

– Read Only – это так называемый флаг, атрибут файла или папки. Является системной информацией, то есть, не является частью файла, а лишь дополнительной служебной информацией, которая описывает данный файл. Этот атрибут, если он есть у файла или папки, означает, что данный файл или папку можно

только читать, ознакомляться с содержимым этого файла или папки, но ничего нельзя менять в нём.

В идеале, этот флаг «замораживает» содержимое файла, не давая ему меняться.

– Вот бы наш город пометить таким флагом, – пробурчал басом Иван. – Владивосток Read Only.

– Чтобы его не взрывали?

– Чтобы ничего с ним не случилось. Но ты продолжай про взрывы.

– Вот это я и обнаружил тогда, – объяснял Никита милиционеру, у которого левая рука всё ещё была перебинтована. – Это похоже на вирус, но что-то он какой-то неправильный.

– Мы его тоже обнаружили, – кивнул Иван, отвечая не очень заинтересованным голосом. – Ты мне лучше скажи: если это не вы взрываете здания, и не имеете к ним никакого отношения, то как ты оказывался постоянно вблизи этих терактов?

– А я нашёл способ быть в курсе всех событий, – самодовольно отрекомендовался подросток.

– Ты лучше рассказывай! – Иван положил голопьютер на колено и теперь у него появилась возможность работать с подрагивающей голограммой клавиатуры. Милиционер быстро просмотрел параметры компьютера юного хакера, бегло ознакомился с навесными модулями типа постоянного незаконного канала выхода в глобальную информационную сеть планеты и сети лунных и марсианских баз-городов или модуля внешней памяти, позволяющего писать и считывать информацию на любой или с любого материального объекта, находящегося вблизи голопьютера не далее чем в полуметре. Хм… Так можно и на стены информацию копировать – на всякий случай. Или на простыню…

– Дело в том…, – неуверенно начал Никита, борясь с двумя чувствами: этот рослый Иван был ментом, да ещё антихакером, правда, никудышным, а он – хакером. Так что вроде как получалось, Никита сдавал врагу все свои наработки. А с другой стороны девчонки потребовали от него, чтобы он рассказал всё, что не пожелает этот Иван, которого за глаза теперь именовали то «Палач», то «Ангел».

– В общем, я нашёл вот это, – Никита достал из нагрудного кармана джинсовой рубашки прямоугольничек картона и протянул его милиционеру. Иван взял из рук подростка предмет и спросил:

– Визитка?

– Да. Когда прогремел первый взрыв в том торговом комплексе, я был неподалёку от выхода – я там… кое-что

взламывал в общем. Так вот, там рядом со мной сидел мужик, который тоже был с переносным компьютером. Я ломанул его, пока ждал нужного времени для… своего дела. Слил файло и… ну а потом роботы взорвались, а этот мужик был, видимо, террористом, который управлял роботами – так как… ну это сложно объяснить…

– Попробуй.

– В общем, я следил за его каналами связи, что тянулись вне компьютера. Это словно сетка через пространство. В информационном виде это просто столбики цифр, но если вызвать карту местности и наложить эти цифры, совместив координатные сетки…

– Понял, – кивнул милиционер. Именно так они и нашли Широйнеко. Банальный приём.

– Вот. Так я и дотумкал, что он держит под контролем… роботов, которые ему не принадлежат, а являются собственностью компании, в торговом зале которой мы находились. Я подумал – это тоже хакер как и я… Ну а когда они, – роботы в смысле, – взорвались, повинуясь его команде…

Я уже бросил свои дела, ибо не каждый день получается подсмотреть за работой другого хакера-взломщика, поэтому следил теперь только за дядькой, записывая все его действия…

– У тебя есть эта запись?

– Конечно.

– Продолжай.

– Взрывом ему снесло полголовы. Мы, вообще-то были в вестибюле, он не пострадал при взрыве, лишь часть потолка обрушилась, но какой-то железякой, отброшенной взрывной волной, того дядьку и прибило. Меня немного присыпало. Я, когда сориентировался, первым делом выпотрошил его карманы…,

– заметив неодобрительный взгляд Ивана, Никита спросил:

– Что? Да он уже труп был – ему пофиг!

– Ты улики унёс. Мы могли бы в тот же день закончить дело и не было бы столько жертв потом.

– Да ничего подобного! На его компе, который я стибрил, не было ни одного файла – видимо, финальная команда, приведшая в действие взрыватели, очистила и память компа…

– Это бы нам показалось бы странным, и мы бы тщательно его проверили.

– И ничего бы не нашли! – усмехнулся Никита. – Комп не был стерильным – в нём была операционная система и минимальный набор программ. Даже открыта пара окон: в одном письмо жене, в другом – состояние цен на трансурановые материалы. Обычный

торговец во время работы решил написать письмо жене и его тут и накрыло.

– Значит, программа держала дамп памяти компьютера и при выполнении первое – подала команду на взрыв, второе – очистила полностью память, третье – восстановила память из заранее приготовленного образа, четвёртое – стёрла образ и себя.

– Точно так, товарищ милиционер, – кивнул Никита, соглашаясь.

– Ну а это-то при чём? – Иван показал визитку.

– А на визитке указан телефонный номер, через который тот террорист выходил в глобальную сеть.

– Как это? Через телефон выходил?

– Э… Можно экскурс в историю?

– Валяй.

– Раньше… лет шестьдесят назад в глобальную сеть выходили посредством телефонных коммуникационных линий. Это потом их жёстко разделили. А тогда они были едины. Там же информационная среда очень похожа.

– Значит, они вновь пользуются забытым способом выхода в сеть?

– Почему же забытым? Он не забыт. Он в каждом учебнике по сетям описан, – обиделся неизвестно из-за чего Никита.

– Значит я не читал каждый учебник, – Иван откинулся на спинку кресла, запрокинув голову. В его руке всё ещё была эта самая визитка.

Подумать только! У них в боксе лежит не одна сотня вещьдоков, а ценного там – только три визитки! И знать бы тогда, что они значат.

Видимо, хакеры использовали телефоны чужих компаний для организации своих пиратских шлюзов глобальной сети, а компании даже и не подозревают об этом. И, скорее всего, чтобы попасть в шлюз, а не в компанию, надо звонить не голосом, а компьютером подключаться, и ещё код какой вводить?

– Это так? – Иван поделился своими мыслями с Никитой.

– Конечно. Только код не нужен. У них вся система открытая! – хакер подошёл к милиционеру и вывел на экран голопьютера список из телефонных номеров:

– Вот та часть входов в систему, которые мне удалось обнаружить и идентифицировать. Ради этого, правда, приходится быть вблизи терактов…

– Тебя ещё сами террористы не заметили?

– Вряд ли, – пожал плечами Никита. – Они себя довольно уверенно чувствуют.

– А как ты сюда попал? – Иван обвёл взглядом жилой модуль

странной четвёрки девушек.

– А меня тогда, во время первого взрыва, Широйнеко утащила из торгового центра – он начал рушиться. Я там с ней и познакомился.

– Она тебя спасла что ли?

– Ну да.

– А чего домой не пошёл?

– А у меня нет дома! – гордо заявил подросток.

– Как это?

– Как-как… А вот так! И не будем об этом, ладно? Теперь я с девчонками живу. И мне тут нравится.

– Ещё бы, – в дверях стояла Широйнеко. – Столько девчонок и все твои? Устал бы ты, что ли, на нас пялиться, да завёл себе подружку по возрасту?

– Ещё одна, – Никита скорбно закатил глаза. – Нафиг мне на вас пялиться, если к моим услугам вся глобальная сеть? Я за любым домом могу подглядывать. Если бы мне ещё этого хотелось бы!

– Ладно, потом поговорим. А теперь оставь нас с… Иваном.

– Злая ты, – Никита забрал у милиционера свой голопьютер и вышел из комнаты, тихо притворив дверь. В комнате воцарилось молчание.

– Хороший мальчуган, – Широйнеко попыталась улыбнуться.

– Ремня не хватает.

– Или наоборот: ремня было слишком много, – печально ответила женщина. – Иван, а почему вы так молодо выглядите? Вам сейчас должно быть не меньше сорока?

– Регенерация, – ответил милиционер. – Омоложение.

– Это же дорого стоит?

– Диктатор не скупится на своих солдат.

– Да, конечно, – Широйнеко подошла к сидящему в кресле Ивану и встала пред ним на колени:

– Ангел, прости меня… Я не знала…, – на её глазах показались слёзы:

– Только такому как ты Ангелу я обязана тем, что жива моя сестрёнка и я… Нас уже… убивали, когда пришёл он…

– Ты тоже из Спасённых?

– Д-д-да…

– Сколько тебе было?

– Девять, – упавшим голосом ответила Широйнеко, тычась лицом в штанину Ивана ниже колена.

– Ясно. Понятно теперь, почему ты не любишь солдат.

– Я их ненавижу!

– Знаешь, всё-таки ты права: я ведь тоже сперва был простым

солдатом. И убивал.

– Все Ангелы были солдатами, – согласилась женщина, но слово «Ангел» она неизменно произносила с большой буквы.

– А ещё нас называли Палачами, – Иван спустился с кресла вниз к Широйнеко. Ему было неловко, что у его ног сидит женщина, а поднять её одной рукой да ещё израненной он просто бы не смог. Пришлось сползать вниз на ковёр. Женщина обняла его, намертво вцепившись в руку.

– Это вас злые солдаты называли так. А мы… только Ангелами.

– Хороши же ангелы, – невесело усмехнулся Иван своим воспоминаниям. – В чёрном, со свастикой на рукаве…

– Ну и что? У китайцев и американцев вот тоже звёздочки у военных. Так теперь что, звёздочку красноармейскую запрещать из-за этого? Или крест? Его крестоносцы таскали и поубивали тьму славян и арабов. А у нас он теперь как медицинский знак используется.

– То же самое и Диктатор говорил…, – вздохнул милиционер, машинально гладя Широйнеко по шёлковым волосам.

– Мы… с девчонками познакомились в реабилитационном центре под Сталинградом. Нас охраняли только Ангелы.

– Ещё бы…

– А правда, что вы бессмертны?

– Видишь какой я бессмертный? – милиционер с горечью продемонстрировал свои перебинтованные руки.

– Да, я понимаю, что это всё детские фантазии, ставшие нам чем-то вроде религии… Знаешь как хотелось верить, что Боженька спасёт? Вырвет из злых лап и унесёт туда, где будет тепло и не будет больше боли? Мы с девчонками в палате в больнице потом каждую ночь молились вам. И никто не смеялся, никогда. Даже врачи и медсёстры не смеялись… Хотя, наверное, и не понимали, почему мы молимся на свои детские рисунки…

Сталинград, пригород, клиника «Солнцеворот», 20 января 2058 года, 00:11PM

Иван постоял в дверях пустой палаты, где жили освобождённые его отрядом детишки и подростки. Сейчас их тут не было, они были на прогулке. За спиной Ивана замерла молоденькая медсестра, едва ли старше самой взрослой обитательницы этой палаты.

Иван шагнул вперёд, к окну.

Палата была залита ярким солнечным светом, тщательно заправленные койки стояли ровными рядами. На тумбочках не было ничего, кроме фоторамок, в которые были вставлены не фотографии…

Иван поднял одну такую фоторамку и обнаружил, что туда вставлен детский коряватый рисунок, на котором изображена в полный рост фигура человека, закрашенная чёрным фломастером. Особенно тщательно там были вырисованы жёлтый орёл на груди и два луча солнцеворота на левом рукаве.

Иван с вопросом воззрился на свою провожатую – медсестру.

– Это у них… иконы, – испуганно пискнула она. – Они… молятся за своих ангелов-спасителей.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 22 сентября 2072 года, 11:04AM

– А ты там был, в Сталинградской больнице?

– Был.

– Часто?

– Несколько раз привозил «груз», – Ивану почему-то было неловко рассказывать об этом Широйнеко, сидящей рядом с ним. Он отчётливо помнил, в каком состоянии обычно попадали туда такие вот жертвы солдатской любви.

– Спасибо тебе, Иван. И прости меня…

– Да ладно, чего уж там, – недовольно проворчал милиционер, крепясь с болью: эта женщина, сейчас напоминавшая ему маленького напуганного ребёнка, уже как минут десять сидела, вцепившись в его руку, ею же и обваренную кипятком пару дней назад.

Владивосток, столица Российской территории Земли, Старый город, Управление внутренних дел, Второй отдел, Кабинет начальника второго отдела национальной милиции России во Владивостоке 27 сентября 2072 года, 02:04PM

– Разве так трудно найти одного человека в городе? – гневно махал руками Николай-сама.

– Возможно, его уже нет в живых…, – осторожно начал Демонег. Возможная смерть напарника ему нравилась меньше,

чем всем остальным.

– А кто тогда прислал нам полный отчёт по делу? – задал неприятный вопрос шеф.

– Должен признать, это его стиль, – неохотно согласился Демонег. – Почему тогда он сам не возвращается?

– А вот это ваше новое задание! Раз уж Иван Рикудзава в одиночку решил эту проблему и выслал нам не только свой отчёт, но и список всех входных точек в террористическую сеть!

– Он сделал это не один. Он упомянул в отчёте, что ему помогли несколько человек, – сообщила Ишикава.

– Да-да, помню. Девчонка и какой-то подросток, – кивнул начальник второго отдела. – Сколько там арестованных по делу?

– Почти две тысячи человек, Николай-сама, – с готовностью ответил Демонег. – Но аресты ещё продолжаются.

– Огромная группировка, которая готовилась к активным действиям не один год! – Николай-сама смахнул со стола задрожавшие голограммы вызовов. – И чего они хотели?

– Независимости Российской территории Земли он остального мира.

– В чём-то они правы: Россия сейчас самое развитый район Земли. В одиночку, без груза других стран… Ладно, отчёт для Диктатора готов?

– Да, Николай-сама, – Демонег с кратким поклоном протянул начальнику голопластинку.

– А мне она зачем? – подозрительно прищурился Николай-сама:

– Сам к Диктатору и отправляйся. Отчитаешься за то, что потерял одного из его знакомых…

– Диктатор и Иван знакомы? – опешил Демонег.

– Я сам удивился, когда Диктатор упомянул об этом во время нашего последнего разговора по видеосвязи, – поморщился начальник второго отдела.

– Вот он мне по шее даст, – почесал в затылке Демонег.

– У тебя два дня, чтобы найти Ивана.

– А?

– Диктатор ждёт тебя через два дня у себя в летней резиденции на Курилах.

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Токио, жилые кварталы, жилой модуль, 29 сентября 2072 года, 01:40AM

– Кстати, мне всегда было интересно… Я часто задавалась раньше вопросом: почему в России после войны было столько беженцев? – Нумасуга присела в кресло напротив Ивана, поигрывая бокалом с мартини. – Ведь что самое удивительное в этом, так это то, что в Россию бежали как раз из тех стран, которые воевали против России и её союзников: большинство беженцев было из Японии, Кореи, Китая. Странно да?

Представляешь: воюешь ты с кем-то, а потом, когда ты проигрываешь своему противнику, ты уходишь к нему жить. Так вот и с этими десятками миллионов беженцев – их страны проиграли, а они ринулись в страны победители, где их ненавидят, где их, чего греха таить, презирают и будут ещё очень долго всячески третировать. Зачем, спрашивается? – Нумасуга подалась вперёд, ожидая от милиционера ответа. Тот пожал плечами. Откинувшись назад, Нумасуга ответила сама, заканчивая свою мысль:

– А потом я поняла: все эти беженцы хотели одного: жить! Дома их ждала разруха и ядерные руины. А в Японии так вообще большая часть территории опустилась под воду – жить было просто негде. И все эти люди, взяв своих детей, решили пытать счастья во враждебной, опасной для них и их дорогих чад стране – в России. Они добровольно выбрали неволю и потенциальную возможность умереть в чужой стране, чтобы у них был хотя бы один ничтожный шанс, что их дети вырастут, пускай и в чужой стране. Дома у них этот шанс был по сравнению с Российской территорией Земли неимоверно меньше на порядок.

Их не останавливало даже то, что Российской территорией правил не избираемый народом президент или председатель, как в других территориях, а Диктатор, самолично узурпировавший власть во время войны, поправший основы демократии!

– Демократия довела Землю до мировой войны, – сухо заметил Иван.

– Знаю. Но демократия всегда была чем-то вроде флага, символа свободы. А диктатура всегда воспринималась как зло.

– Не всегда. На самом деле в Элладе – Древней Греции – диктатор – это самоличный правитель. И не всегда диктаторы были узурпаторами. Скорее наоборот. Просто потом смысл этого слова изменился, – поправил террористку Иван.

– Тем не менее, сейчас смысл этого слова такой, какой я сказала: это узурпация и тоталитаризм.

– Возможно. Но только Российская территория Земли при диктатуре сейчас развивается намного быстрее других территорий Земли. Плюс ко всему, именно страна, в которой была установлена диктатура, победила в мировой войне, не

забывай.

– Да я не об этом, – отмахнулась Нумасуга, делая глоток мартини. Она, видимо, отчаялась убедить в своей правоте собеседника. – Я о том, что люди сделали ставку на шанс, бежав в Россию – страну-противника – и погибли здесь ни за что в проклятую неделю Чистилища.

– Они делали ставку на свой шанс, зная, что он ничтожно мал, и, скорее всего, они ничего не добьются, погибнув в чужой земле.

– Я знаю. Но всё равно это было жестоко.

– Кто ж спорит, – Иван взглянул на настенные часы:

– Уже давно заполночь. Может, пойдём спать?

Владивосток, столица Российской территории Земли, район Нео-Владивосток, жилые кварталы, бар «Никараматсу», 24 декабря 2072 года, 05:12PM

Демонег вёл машину по скоростному шоссе, направляясь домой. Неожиданно ему на лобовое стекло высветился сигнал о том, что его вызывают.

– Да? – Демонег активировал вызов и на открывшееся голографическое окно вылезло лицо его бывшего напарника, потерявшегося несколько месяцев назад:

– Здорова, язычник! – пробасил Иван.

– Иван? – Демонег вывернул к обочине и остановился, не веря своим глазам.

– А кто по твоему? Призрак что ли?

– Ты где? Как ты?

– Да ничего так… Спасибо. Вот, звоню с Рождеством тебя Христовым поздравить.

– Слушай, ну ты и гад! За тебя мне Диктатор столько выговорил!

– Олежка-то? Так это вряд ли – он всегда был сдержанным. Наговариваешь ты на Диктатора, нехорошо.

– А ты изменился, Ванька…

– Я? Не…

– Да…

– Чёрт, замолчи, дурилка! – пробасил Иван. – Ждёте меня?

– Конечно! Когда вернёшься? И что стряслось-то?

– Вот вернусь, там и расскажу…

– А…

– С женой познакомлю.

– Что? – опешил Демонег. – А как зовут?

– Широйнеко, напарник.

– Что?

– Да что ты заладил: «что» да «что»? Вернусь, всё расскажу.

– А где ты сейчас?

– В Тибете.

– Ну и занесло тебя…

– Бывает и хуже. Ну всё, свидимся, я пошёл.

– Эй, стой! Когда прилетаешь?

– После Нового Года ждите. Всё, отбой, напарник.

– До связи, напарник.

Картинка пропала. Демонег вышел из машины и, улыбаясь, встал у перил.

– Ес! – выкрикнул он, резко вскинув кулаки к небу.

21.02.2005.01. – 07.04.2005.04.